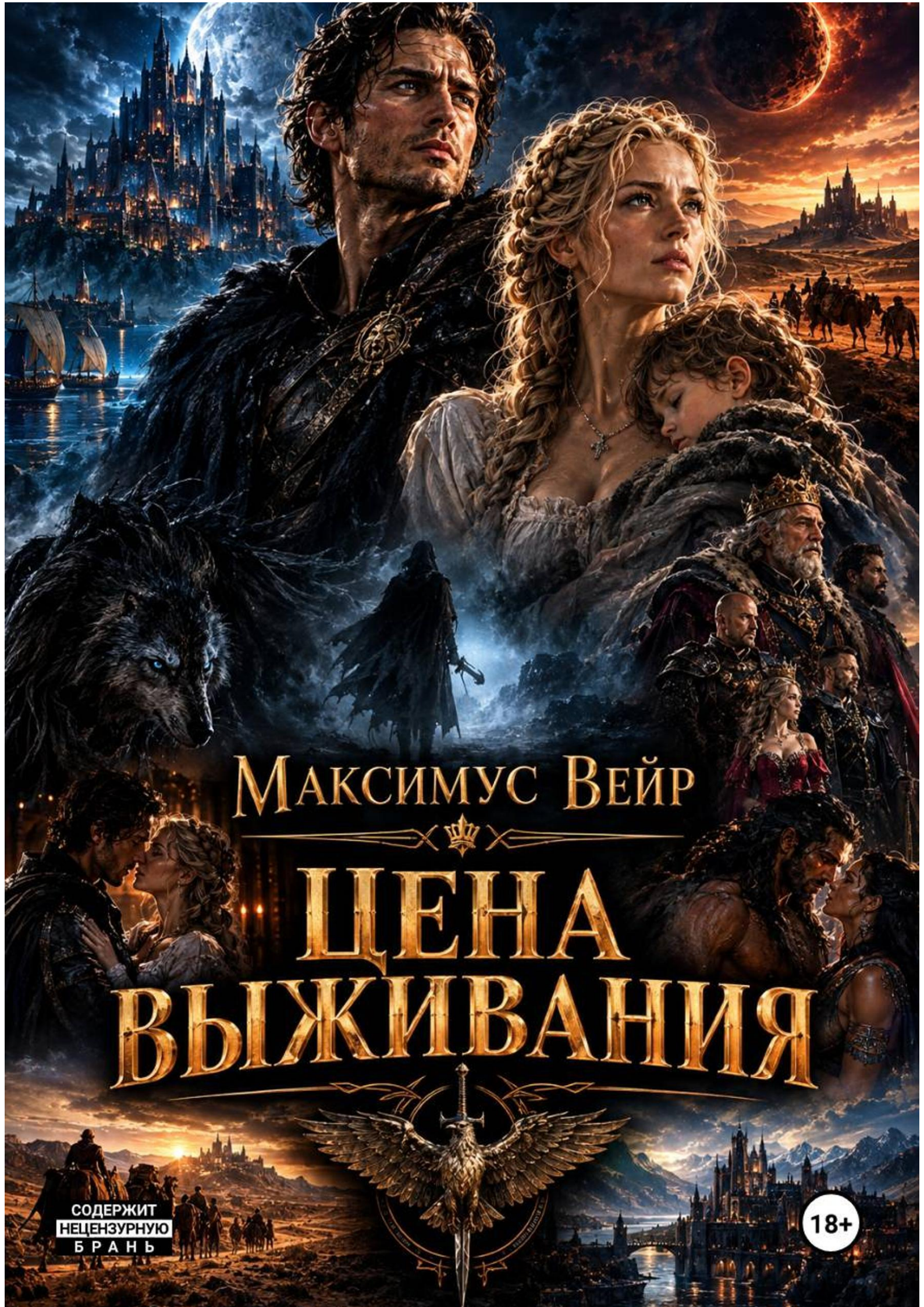

Максимус Вейр

ЦЕНА
ВЫЖИВАНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Со

Максимус Вейр

"Цена выживания"

«Автор»

2026

Со А. А.

Максимус Вейр "Цена выживания" / А. А. Со — «Автор», 2026

«Максимус Вейр» — тёмное эпическое фэнтези о бывшем убийце, бросившем вызов.

"Цена выживания" Шесть сюжетных линий сплетаются в историю о семье, свободе, предательстве и цене власти. Здесь нет однозначных героев — только выбор, последствия и те, кто готов идти до конца. Для поклонников «Песни Льда и Пламени» и «Ведьмака».

© Со А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	27
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алексей Со

Максимус Вейр "Цена выживания"

Глава 1

Мальчик, которого
забрала тень

Королевство Астерион было огромной землёй, где рядом существовали богатые города, древние леса и опасные территории, скрывающие множество тайн. Среди этих земель находились два великих озера — Лазурное и Чёрное, которые разделяли королевство не только географически, но и политически. Лазурное озеро окружали дворцы, торговые города и земли влиятельных семей, а возле Чёрного озера ходили легенды о древних воинах и забытых магических силах.

Но за красивой жизнью королевства существовал другой мир, о котором простые люди даже не догадывались. В этом мире решались судьбы государств не армиями и войнами, а тайными приказами, шпионами и воинами, которые двигались незаметно, словно тени. Именно в этом мире существовала самая загадочная организация Астериона — Крепость Теней.

Крепость Теней была не обычной школой боевых искусств, а местом, где из детей создавали идеальных солдат. Туда приводили сирот и детей, потерявших семью, потому что руководство считало, что у таких людей нет прошлого и их легче превратить в оружие. Многие родители в королевстве даже не знали, что их дети исчезали именно из-за этой организации.

Однажды зимой к стенам Крепости привели маленького мальчика по имени Максимус Вейр. Ему было всего семь лет, но его взгляд уже был не как у обычного ребёнка, потому что он слишком рано увидел смерть и разрушение. Он потерял свою деревню после нападения разбойников и остался единственным, кто смог выжить среди огня и руин.

Когда воины нашли его, они ожидали увидеть испуганного ребёнка, который будет плакать и просить помощи. Но Максимус просто сидел возле разрушенного дома и держал старый деревянный кулон своей матери, словно это была последняя часть его прежней жизни. Он не говорил о своей боли, потому что даже в таком возрасте понял — прошлое уже нельзя вернуть.

Командир отряда спросил его:

— Ты понимаешь, что здесь больше ничего не осталось?

Максимус долго смотрел на разрушенную деревню и тихо ответил:

— Тогда мне больше нечего здесь ждать.

Эти слова удивили солдат, потому что они увидели в нём не обычного ребёнка, а человека, который уже потерял слишком многое. Они решили забрать его в Крепость Теней, где его судьба должна была измениться навсегда.

Когда Максимус впервые вошёл в Крепость Теней, он увидел огромные каменные стены, которые больше напоминали тюрьму, чем школу. Внутри крепости не было места для игр или отдыха, потому что каждый угол был создан только для одной цели — подготовки бойцов. Там дети быстро понимали, что их новая жизнь будет совсем не такой, как они представляли.

Первым человеком, которого встретил Максимус, был главный наставник Кайрон Дрейк. Он был известным воином, который когда-то сам прошёл через все испытания Крепости и стал одним из самых опасных бойцов королевства. Но за годы службы он потерял друзей и людей, которых любил, поэтому теперь верил только в силу и дисциплину.

Кайрон посмотрел на маленького Максимуса и сказал:

— Здесь никто не будет заботиться о тебе.

Его голос был холодным, потому что он хотел сразу разрушить надежды мальчика на спасение. Он считал, что если ребёнок не поймёт жестокость этого места, то он не сможет выжить.

— Здесь слабые исчезают, — продолжил Кайрон.

Эти слова стали первым уроком Максимуса.

В Крепости не было места жалости.

Каждый день начинался до рассвета. Ученики тренировались часами, изучали владение мечом, скрытность, наблюдение, выживание и искусство шпионажа. Их учили не только побеждать врагов, но и контролировать свои эмоции, потому что в глазах наставников чувства делали воина слабым.

Многие дети не выдерживали.

Некоторые ломались физически.

Некоторые теряли желание жить.

А некоторые просто исчезали после своих первых заданий.

Максимус видел это своими глазами и постепенно понимал, что Крепость Теней не просто обучает детей.

Она меняет их.

Она забирает у них прежнюю жизнь и создаёт новых людей.

Первые годы Максимусу было тяжело. Он не был самым сильным учеником и часто проигрывал тем, кто был старше и крупнее него. Но у него было преимущество, которого не было у многих — он умел думать.

Пока другие ученики пытались победить силой, Максимус изучал противника. Он замечал, как человек двигает плечами перед атакой, как меняется дыхание перед ударом и куда направляется взгляд врага. Благодаря этому он мог побеждать тех, кто был физически сильнее.

Со временем даже Кайрон начал замечать его талант. Наставник понял, что Максимус не просто выживает — он учится быстрее остальных.

Однажды после тренировки Кайрон сказал:

— Ты не самый сильный.

Максимус молча смотрел на него.

— Но ты умеешь находить путь там, где другие его не видят.

Для Кайрона это было почти признанием уважения.

Максимус впервые понял, что даже самый холодный человек в Крепости способен заметить в нём не оружие, а личность.

Глава 2

Задание, которое изменило судьбу

Прошло много лет с того дня, как Максимус Вейр впервые переступил порог Крепости Теней. За это время мальчик, который когда-то потерял всё, превратился в одного из лучших учеников организации.

Но вместе с силой он приобрёл и другое чувство.

Сомнение.

Каждый день Максимус видел одно и то же.

Дети приходили в Крепость с надеждами, страхами и мечтами, но через годы от них почти ничего не оставалось. Их учили забывать эмоции, забывать прошлое и выполнять приказы без вопросов.

Крепость стояла высоко в северных горах Астериона, далеко от городов и обычных дорог. Вокруг неё были только серые скалы, густые хвойные леса и холодные ветра, которые не прекращались даже летом.

Снег покрывал вершины гор почти весь год.

У подножия крепости росли древние деревья, настолько старые, что некоторые из них видели времена, когда ещё существовали первые короли Астериона.

Но сама Крепость была ещё мрачнее.

Её стены были построены из чёрного камня, который добывали в глубинах гор. На башнях постоянно стояли наблюдатели, а вокруг территории были спрятаны ловушки, которые могли остановить даже опытного воина.

Для чужих людей это место было неприступной крепостью.

Для Максимуса — домом, из которого он мечтал уйти.

В один холодный вечер, когда над горами поднялась густая туманная дымка, Максимус получил приказ явиться в главный зал.

Он сразу понял — это не обычный вызов.

В Крепости ученика приглашали в этот зал только перед важными заданиями.

Он шёл по длинному каменному коридору, освещённому факелами. Шаги отдавались эхом, а на стенах висели старые гербы прошлых поколений воинов.

Каждый герб принадлежал человеку, который когда-то служил Крепости.

Но большинство имён под ними были забыты.

Максимус остановился возле одного из них.

На камне было написано:

«Воины Тени живут без имени, но их дела меняют историю».

Он всегда ненавидел эту фразу.

Потому что она означала одно.

Для Крепости человек был важен только пока он выполнял свою работу.

Потом его заменяли другим.

Когда Максимус вошёл в главный зал, там уже находился Альвар Нокс.

Глава Крепости сидел в кресле возле огромного каменного стола, на котором лежали карты королевства.

Альвар был человеком примерно пятидесяти лет.

Его волосы уже поседели, но взгляд оставался острым.

На его лице было несколько шрамов, которые рассказывали о прошлых битвах.

Он не выглядел старым.

Он выглядел опасным.

— Максимус Вейр, — сказал Альвар.

— Я здесь.
Альвар внимательно посмотрел на него.
— Ты прошёл все испытания.
Максимус молчал.
— Ты победил лучших учеников.
— Да.
— Ты научился скрываться, убивать и выживать.
После этих слов Максимус почувствовал странное чувство.
Потому что он понял:
Альвар говорил не о достижениях.
Он перечислял то, чем Крепость его сделала.
— Теперь пришло время твоего первого настоящего задания.
На столе появилась карта.
На ней было изображено королевство Астерион.
Пальцы Альвара остановились возле территории Лазурного озера.
— Дом Вальморов.
Максимус посмотрел на карту.
Это была одна из самых влиятельных семей королевства.
Лорд Эдриан Вальмор контролировал большие территории вокруг озера, имел связи среди дворян и влияние даже возле королевского двора.
— Кто он? — спросил Максимус.
— Умный человек.
— Враг?
Альвар задумался.
— Пока нет.
Эти слова заинтересовали Максимуса.
В Крепости обычно говорили прямо.
Если человек был врагом — его устранили.
Если был союзником — использовали.
Но здесь было что-то другое.
— Тогда зачем мне следить за ним?
Альвар поднялся.
— Потому что иногда самые опасные люди не те, кто открыто выступает против тебя.
Он подошёл к окну.
Снаружи виднелись горы, покрытые туманом.
— Самые опасные люди — те, чьи планы никто не видит.
Максимусу передали документы.
В них была информация о семье Вальморов.
Лорд Эдриан Вальмор.
Возраст — сорок пять лет.
Политик.
Военный советник.
Владелец земель возле двух озёр.
Также в документах была информация о его семье.
Жена — Селена Вальмор.
Дочь — Элиана Вальмор.
Максимус остановился на этом имени.
Но тогда он ещё не знал, что именно эта девушка изменит всю его судьбу.
Через два дня он покинул Крепость.

Впервые за много лет он спустился с гор.
Путь был долгим.
Он ехал через северные леса, где огромные деревья закрывали небо своими ветвями.
Дороги были почти пустыми, только иногда встречались торговцы и путешественники.
Чем ближе он подходил к землям Вальморов, тем сильнее менялся мир вокруг него.
Горы сменились зелёными равнинами.
Холодный ветер стал мягче.
Появились деревни, поля и реки.
Максимус смотрел на людей вокруг.
Они жили обычной жизнью.
Они смеялись.
Работали.
Строили семьи.
То, чего он никогда не имел.
Через неделю он увидел дворец Вальморов.
Он стоял возле Лазурного озера.
Это было огромное поместье из белого камня, окружённое садами и высокими деревьями.
Вокруг дворца были стены, охрана и красивые фонтаны.
Но Максимус сразу заметил детали.
Расположение охраны.
Количество входов.
Слабые места защиты.
Он не мог отключить привычки.
Он всё ещё был бойцом Крепости.
Он вошёл во дворец под новым именем.
Теперь он был не Максимус Вейр.
Он был просто помощником охраны.
Обычным человеком.
Незаметным.
Идеальным для наблюдения.
Но он ещё не знал, что самое сложное испытание будет не связано с мечами или убийствами.
Самое сложное испытание будет связано с человеком, который заставит его впервые забыть, что он был тенью.

Глава 3

Дочь лорда.

Дворец Вальморов возвышался на вершине холма, словно древний страж, наблюдающий за всей долиной. Его высокие каменные башни уходили в серое небо, а стены из белого мрамора отражали первые лучи утреннего солнца. Вокруг дворца раскинулся огромный сад — не просто украшение для знатной семьи, а целый мир со своими тайнами. Между аккуратно подстриженными деревьями проходили дорожки из гладкого камня. Фонтаны тихо переливали воду, создавая спокойный шум, который смешивался с пением птиц. Редкие цветы, привезённые из дальних земель, росли возле дворцовых стен, а высокие серебристые деревья бросали тень на места, где когда-то гуляли поколения семьи Вальморов. Но за этой красотой скрывалась холодная атмосфера власти. Дворец был наполнен людьми, которые всегда следили за каждым словом. Слуги склоняли головы перед хозяевами. Советники говорили только то, что было выгодно услышать. Рыцари стояли ровно, будто были частью самого здания. В этом месте улыбки часто были масками. И именно сюда пришёл Максимус. Человеком, который видел слишком много. Максимус привык наблюдать. Он замечал, как люди менялись рядом с сильными мира сего. Как они становились вежливыми, осторожными, иногда даже фальшивыми. Он видел, как многие пытались заслужить расположение семьи Вальморов. Каждый хотел получить что-то от этой власти. Но однажды он встретил человека, который ничего не хотел. Её звали Элиана Вальмор. Дочь лорда. В семье, где власть и богатство были частью крови, она казалась чужой. Элиана была не похожа на остальных Вальморов. Она не носила самые дорогие платья, хотя могла бы. Она не любила проводить дни в огромных залах дворца, где аристократы обсуждали земли, деньги и влияние. Её больше интересовали люди за пределами этих стен. Она могла спокойно пройти мимо золотых украшений и выбрать простую одежду, чтобы выйти в город. Могла оставить праздничный ужин, чтобы помочь семье, которая потеряла дом после пожара. Могла часами разговаривать с обычными жителями, слушая их проблемы. Для многих дворцовых жителей это было странно. Для неё — нормальной жизнью. Элиана была молодой девушкой с мягкими чертами лица и спокойными глазами. В её взгляде не было высокомерия, которое Максимус привык видеть у знати. Её глаза не спрашивали: «Что ты можешь мне дать?» Они спрашивали: «Кто ты?» И именно это заставляло Максимуса чувствовать себя непривычно. — Их первая встреча произошла во внутреннем дворе дворца. Был вечер. Небо постепенно окрашивалось в тёплые оттенки заката. Последние лучи солнца ложились на каменные стены, превращая холодный дворец в место, которое на короткое время казалось живым. Максимус стоял возле входа в сад, выполняя свою работу. Он внимательно наблюдал за окружающими, как делал всегда. Он услышал шаги. Лёгкие, спокойные. Обычно люди во дворце двигались быстро и осторожно. Они боялись опоздать, боялись ошибиться. Но эти шаги были другими. Он повернул голову. Перед ним стояла девушка. Элиана. Она была одета просто для дочери лорда. Никаких тяжёлых украшений, никакой демонстрации статуса. Только аккуратное платье спокойного цвета и лёгкий плащ, который она, скорее всего, собиралась взять с собой за стены дворца. Она внимательно посмотрела на Максимуса. Несколько секунд она молчала. Он ожидал обычных слов. Приказа. Вежливого обращения. Но вместо этого она сказала: — Ты странный. Максимус слегка нахмурился. Он не привык к таким словам. — Почему? — спокойно спросил он. Элиана чуть наклонила голову, словно пыталась понять его. — Потому что ты не такой, как остальные. — Я просто выполняю свою работу. Она тихо улыбнулась. — Нет. Не только. Максимус ничего не ответил. Элиана подошла немного ближе. — Все вокруг пытаются понравиться моей семье. Она посмотрела в сторону дворца. — Они улыбаются моему отцу. Говорят правильные слова. Делают вид, что им интересны мы. Её голос стал тише. — Но ты смотришь иначе. Максимус посмотрел на неё. — И как

же? Элиана встретила с его взглядом. — Будто хочешь понять, кто мы на самом деле. Эти слова заставили его замолчать. Потому что она была права. Он действительно всегда смотрел глубже. За титулы. За одежду. За имена. Он видел людей. Но он никогда не думал, что кто-то сможет увидеть его самого. — Ты мало говоришь, — заметила Элиана. — Не всегда есть что сказать. — Или ты просто не хочешь? Максимус отвёл взгляд. — Иногда молчание безопаснее. Элиана задумалась. — Для тебя? Он не ответил сразу. Её вопрос был слишком точным. Она не спрашивала из любопытства. Она действительно хотела понять. — Возможно, — сказал он наконец. Элиана посмотрела на него с лёгкой грустью. — Ты говоришь так, будто давно привык быть один. Эти слова коснулись его сильнее, чем он ожидал. Максимус привык к боли. К опасности. К борьбе. Но не к тому, что кто-то замечает его одиночество. Он всегда был оружием. Инструментом. Человеком, который должен выполнять задачу. Но рядом с ней он впервые почувствовал, что кто-то видит не его силу. А его самого. — С тех пор Элиана часто находила причины поговорить с ним. Иногда она спрашивала о его прошлом. Иногда просто рассказывала о своих днях. Она говорила о городе за стенами дворца. О детях, которым помогала. О людях, которых знать почти никогда не замечала. Максимус сначала отвечал коротко. Но постепенно его ответы становились длиннее. Она не заставляла его открываться. Она просто была рядом. И это было непривычно. Потому что весь его мир был построен вокруг контроля. А Элиана приносила в него что-то другое. Тепло. Она смотрела на него не как на защитника. Не как на инструмент. Не как на человека, которого можно использовать. Она видела в нём человека. И впервые за долгое время Максимус почувствовал, что рядом с кем-то ему не нужно притворяться холодным. Составление текстов

Прошло несколько месяцев после первой встречи Максимуса и Элианы. Дворец Вальморов остался тем же — величественным, холодным и наполненным тишиной власти. Те же высокие башни возвышались над землёй. Те же каменные коридоры отражали шаги слуг и охраны. Те же знатные семьи приезжали к лорду Вальмору, надеясь получить его поддержку. Но для Максимуса этот дворец уже не был просто местом задания. Теперь здесь было место, где он впервые почувствовал что-то настоящее. Каждый вечер, когда солнце опускалось за дальние горы, окрашивая небо в золотые и багряные оттенки, он находил путь в старый сад за западным крылом дворца. Этот сад почти никто не посещал. Когда-то он был любимым местом покойной бабушки Элианы, но со временем аристократы перестали приходить сюда. Фонтаны покрылись тонким слоем мха, старые каменные дорожки заросли травой, а ветви древних деревьев переплетались над головой, создавая живой купол. Для остальных это был забытый уголок. Для них — единственное место, где они могли быть собой. Без титулов. Без обязанностей. Без лжи. Их отношения начались тихо. Без обещаний. Без красивых слов. Просто однажды Элиана осталась рядом с ним дольше обычного. — Ты всегда стоишь один, — сказала она. Максимус посмотрел на неё. — Я привык. Она улыбнулась. — Ты всегда говоришь это. — Потому что это правда. Элиана села на старую каменную скамью возле фонтана. — А если я скажу, что не хочу, чтобы ты привыкал к одиночеству? Максимус замолчал. Он слышал много слов в своей жизни. Приказы. Угрозы. Ложные обещания. Но эти слова были другими. Они были сказаны не потому, что от него чего-то хотели. А потому что ей было не всё равно. Максимус знал правила Крепости. Он был обучен с детства. Шпион не должен иметь привязанностей. Потому что чувства делают человека слабым. Любовь делает человека уязвимым. Тот, кто имеет кого-то дорогого, может быть сломан. Так говорили наставники. Так говорили командиры. Так говорила сама система, которая превратила его в оружие. Но никто никогда не сказал ему другого. Что, возможно, именно чувства делают человека живым. Рядом с Элианой он впервые перестал считать дни между заданиями. Он начал замечать мелочи. Как она смеялась, когда пыталась скрыть серьёзность. Как она поправляла волосы, когда волновалась. Как она всегда сначала думала о других, а потом о себе. Он начал понимать, что мир состоит не только из угроз и приказов. Иногда существовали тихие моменты. Например, когда они сидели в саду под старым деревом, слушая ветер. Когда Элиана рассказывала ему о людях города. Когда он впервые

рассказывал ей что-то о себе. Не о миссиях. Не о боях. А о своих мыслях. О страхах. О том, что он много лет не знал, кем является без приказа. Однажды ночью пошёл дождь. Сильный, холодный. Ветер бился о окна дворца, а молнии освещали тёмные коридоры. Элиана стояла в тайном проходе возле библиотеки. Она ждала его. Когда Максимус появился, она сразу заметила, что он напряжён. — Что случилось? — спросила она. Он посмотрел на неё. — Мне приказали покинуть дворец через несколько дней. Её лицо изменилось. — Почему? — Новое задание. Наступила тишина. Она попыталась улыбнуться. — Ты ведь вернёшься? Максимус хотел ответить сразу. Хотел сказать: «Да». Но он слишком хорошо знал этот мир. Шпион не обещает то, чего не может гарантировать. — Я сделаю всё, чтобы вернуться. Эти слова были честнее любого обещания. Элиана подошла ближе. — Знаешь, что самое странное? — Что? — Раньше я боялась потерять дворец. Имя. Положение. Она посмотрела ему в глаза. — А теперь я боюсь потерять одного человека. Максимус впервые за долгое время позволил себе слабость. Он взял её за руку. И понял: он больше не был просто оружием. Но судьба изменила всё. #Через несколько недель после этого Элиана почувствовала, что что-то изменилось. Сначала она думала, что это усталость. Давление дворца. Стресс. Но дни проходили, и она всё больше понимала. Она носила ребёнка. Когда она узнала это, она долго сидела одна в своей комнате. Комната Элианы была совсем не похожа на покои других дворцовых женщин. Там не было огромных золотых зеркал. Не было сотен украшений. Вместо этого были книги, растения и маленькие вещи, которые она привезла от простых людей. Она сидела у окна, смотрела на дворец и впервые почувствовала страх. Не за себя. За ребёнка. За Максимуса. За всё, что они построили. Она знала своего отца. Лорд Вальмор был человеком чести. Но его честь была связана с традициями. С властью. С именем семьи. Если бы он узнал, что его дочь связана с неизвестным помощником охраны... Если бы он узнал, что этот человек на самом деле был связан с Крепостью... Последствия могли быть страшными. Изменения заметила её мать. Леди Селена Вальмор. Женщина, которую многие недооценивали. Она всегда казалась спокойной и мягкой. Но за этой добротой скрывался острый ум. Она прожила всю жизнь среди политических игр. Она знала, когда человек улыбается искренне. А когда надевает маску. Она заметила, как Элиана стала тише. Как перестала уходить в город. Как часто смотрела в окно. Однажды вечером Селена вошла в комнату дочери. — Элиана. Девушка подняла взгляд. — Да, мама? Селена закрыла дверь. — Ты думаешь, я не замечаю? Элиана замерла. Несколько секунд была тишина. Потом она тихо сказала: — Я боялась тебе сказать. Селена подошла ближе. Она не кричала. Не обвиняла. Просто взяла дочь за руку. — Ты думаешь, я стану осуждать тебя? Глаза Элианы наполнились слезами. — Отец не поймёт. Селена посмотрела в окно. — Твой отец всю жизнь защищал семью. Она вздохнула. — Иногда люди, которые защищают стены, забывают защищать тех, кто находится внутри. Эти слова остались между ними. Селена решила спрятать дочь. Она устроила всё так, чтобы никто во дворце не заметил. Она отправила часть слуг в другие крылья. Изменила распорядок. Создала ложные слухи о болезни Элианы. Она понимала: одна ошибка может уничтожить жизнь её дочери. Но оставался один человек. Максимус. Их встреча произошла ночью. В старом заброшенном зале возле сада. Там горела только одна свеча. Максимус вошёл и сразу почувствовал, что что-то не так. Перед ним стояла леди Селена. Не как мать лорда. Не как аристократка. А как женщина, которая защищает своего ребёнка. — Ты знаешь, кто я? — спросила она. Максимус поклонился. — Леди Селена. Она внимательно посмотрела на него. — Нет. Она сделала шаг ближе. — Я мать Элианы. Эти слова были тяжелее любого приказа. Максимус молчал. Селена изучала его. — Ты понимаешь, что теперь ты связан с этой семьёй навсегда? В её голосе не было угрозы. Только предупреждение. — Если ты уйдёшь, она будет страдать. Максимус опустил взгляд. Он вспомнил все годы, когда был один. Все задания. Все битвы. Все моменты, когда он думал, что у него нет ничего, кроме своей роли. Потом он посмотрел на Селену. — Я всю жизнь был оружием. Он сделал паузу. — Мне говорили, что чувства делают меня слабым. Его голос стал тише. — Но рядом с Элианой я понял другое. Он посмотрел в сторону окна, за кото-

рым был виден сад.— Я впервые хочу не просто выжить.Он снова посмотрел на Селену.— Я хочу стать человеком.Селена долго молчала.А потом тихо сказала:— Тогда тебе придётся доказать это.Максимус кивнул.Потому что впервые в жизни перед ним стояла не миссия.Не приказ.Не цель.А семья.И он был готов сражаться за неё.

Глава 4

Выбор Максимуса

Когда руководство Крепости Теней узнало о случившемся, Максимус ожидал наказания. Он знал правила. Крепость не отпускала своих людей просто так. Те, кто уходил, считались предателями. Те, кто раскрывал секреты, становились врагами. Те, кто позволял чувствам победить долг, считались слабыми.

Максимус был готов к тому, что за ним придут. Каждую ночь он просыпался от любого звука. Когда ветер ударялся в окна дворца Вальморов, он автоматически тянулся к оружию. Когда слышал шаги в коридоре, его тело напрягалось раньше, чем разум успевал понять, что опасности нет.

Он ждал прошлого.

Но прошлое молчало.

Прошло несколько дней. Потом недель. И только спустя время он узнал, что Крепость знала всё с самого начала. О том, что Максимус стал близок к Элиане. О том, что он отказался выполнять правила. О том, что человек, которого создавали как холодное оружие, впервые выбрал не приказ, а жизнь.

Донёс о случившемся один из наблюдателей Крепости — старый разведчик по имени Рейден Мор. Он находился среди людей Вальморов под видом торговца. Его задача была простой: следить за Максимусом и сообщать, если тот отклонится от цели.

Рейден видел всё. Он видел, как Максимус сначала смотрел на Элиану только как на часть задания. Видел, как этот взгляд изменился. Видел, как человек, который никогда никому не доверял, начал становиться другим.

Когда он отправил сообщение в Крепость, его рука долго не двигалась над бумагой. Потому что он тоже понял одну вещь: Максимус не стал слабее. Он стал живым.

Письмо пришло в Крепость ночью. Кайрон Дрейк сидел в своём кабинете, когда прочитал последние строки.

«Максимус Вейр больше не является тенью Крепости. Он выбрал семью».

Кайрон долго смотрел на эти слова. Его лицо оставалось холодным, как всегда. Он не показал эмоций. Но человек, который знал его много лет, понял бы — это была не злость.

Это были воспоминания.

Кайрон тоже когда-то хотел уйти. Просто у него не хватило смелости.

Максимус всё это время ждал ответа. Он несколько раз пытался написать письмо, но каждый раз рвал лист.

Первое письмо он начал ночью.

«Кайрон. Я знаю, что нарушил правила...»

Он остановился и сжал бумагу. Слишком слабые слова. Он не хотел оправдываться.

Второй лист.

«Я сделал свой выбор».

Он снова остановился. Это звучало как вызов.

Третий лист он долго держал перед собой. Впервые в жизни ему было трудно написать несколько слов. Раньше он писал только отчёты: цели, задания, результаты. Никаких чувств.

Наконец он написал:

«Кайрон. Я не прошу прощения. И не прошу разрешения. Я просто хочу, чтобы ты знал. Я нашёл то, чего Крепость никогда не могла мне дать. Дом».

Он перечитал письмо несколько раз и отправил его.

Через две недели пришёл ответ. Почерк Кайрона был таким же, как раньше — ровным, холодным, без единого лишнего движения.

«Максимус. Мы знали, что однажды кто-то из нас захочет уйти. Ты был одним из лучших. Возможно, поэтому мы понимали, что именно ты первым найдёшь собственный путь. Не думай, что Крепость забыла тебя. Но знай — мы не будем охотиться за человеком, который выбрал жизнь. Кайрон Дрейк».

Максимус долго держал письмо в руках. Он ожидал ненависти. Приговора. Приказа вернуться. Но получил то, чего никогда не получал раньше.

Свободу.

Через несколько месяцев Максимус женился на Элиане. Свадьба стала событием, о котором ещё долго говорили во всём регионе.

Лорд Эдриан Вальмор сначала был против. Он стоял в своём кабинете возле окна и смотрел на сад. Его лицо было суровым. Он видел в Максимусе человека без имени, без рода, человека, который появился из ниоткуда.

Для лорда семья была основой власти, а Максимус был неизвестностью.

Но он видел глаза дочери.

Элиана впервые была счастлива.

Поэтому он дал своё согласие. Хотя его взгляд на Максимуса оставался тяжёлым. Это был взгляд человека, который предупреждал: если ты причинишь ей боль — я уничтожу тебя.

Но взгляд Селены был другим. Мать Элианы смотрела на Максимуса спокойно. Она видела не воина. Не шпиона. Не оружие.

Она видела человека, который боялся потерять самое дорогое.

Свадьба проходила в саду Вальморов, там, где когда-то они сидели вдвоём. В этот день сад изменился. Старые деревья украсили серебряными лентами. Между ветвями висели маленькие светильники. По дорожкам рассыпали лепестки белых роз и голубых цветов лунной лилии — редких растений, которые цвели только несколько дней в году.

Собралось почти триста гостей: дворяне, рыцари, торговцы и жители города, которым помогала Элиана. Для Вальморов это было необычно, потому что обычно простых людей не приглашали на такие события.

Но Элиана сказала: «Если они были частью моей жизни, они должны быть частью моего счастья».

Столы были накрыты огромным количеством еды: жареное мясо с травами, свежий хлеб, фрукты из южных земель, сыры, сладости с мёдом и вино старых урожайных лет.

Главным блюдом стал свадебный хлеб Вальморов. По традиции молодожёны должны были вместе разломить его. Считалось, что тот, кто сделает это первым, будет защищать семью.

Максимус и Элиана сделали это одновременно.

И люди улыбнулись.

Потому что поняли: они оба будут защищать друг друга.

После свадьбы Максимус начал новую жизнь. Он открыл небольшую мастерскую возле города. Сначала люди относились к нему осторожно. Слишком тихий. Слишком серьёзный. Слишком много шрамов для обычного мастера.

Но постепенно всё изменилось.

Он создавал оружие, но не такое, которое приносило смерть. Он делал защитные механизмы для домов, укрепления для ворот и надёжные доспехи для стражи.

Оружие, которое защищало.

А не разрушало.

Горожане начали уважать его. Появились слухи. Кто-то говорил, что он бывший солдат. Кто-то шептал, что раньше он был убийцей. Но другие отвечали: «Может быть. Но он спас больше людей, чем многие рыцари».

Со временем у него появились партнёры: кузнецы, инженеры, мастера металла. Максимус начал строить своё дело.

Но внутри он всё ещё думал о прошлом.

Он помнил Крепость. Помнил детей, которые приходили туда такими же, каким когда-то был он — одинокими и готовыми стать оружием.

И он решил: если когда-нибудь Крепость придёт за его семьёй, он будет готов.

Он начал создавать скрытые системы защиты, тайные выходы и механизмы предупреждения. Не потому что хотел войны.

А потому что впервые у него было что терять.

Иногда ночью Максимус стоял возле окна и смотрел на город. Он видел свет домов, слышал смех людей и голос Элианы в соседней комнате.

И думал:

«Когда-то я хотел просто выжить».

Теперь он хотел больше.

Он хотел оставить после себя что-то настоящее.

Не имя на камне.

Не запись в архиве Крепости.

А жизнь.

Семью.

Дом.

Он посмотрел на свои руки. Когда-то они держали только оружие. Теперь они строили. Создавали. Защищали.

И впервые в жизни он не боялся будущего.

Потому что теперь у него было ради чего бороться.

Глава 5

Часть 1

Возвышение Максимуса

Прошло несколько недель после свадьбы Максимуса и Элианы. Жизнь во дворце Вальморов постепенно возвращалась к привычному ритму, но за внешним спокойствием уже начались перемены, о которых пока никто не догадывался.

На рассвете, когда первые лучи солнца только начинали освещать белые стены дворца, лорд Эдриан Вальмор уже находился в своём рабочем кабинете.

Это помещение было сердцем всей власти дома Вальморов.

Кабинет располагался в самой высокой башне дворца. Отсюда открывался вид на Лазурное озеро, десятки деревень, бескрайние поля пшеницы, густые леса и главную торговую дорогу, соединявшую северные земли с центральными областями Астериона. Эдриан часто говорил, что правитель должен каждое утро видеть свои владения собственными глазами, потому что только тогда он не забудет, за что несёт ответственность.

Комната была просторной, но в ней почти не было роскоши. Вместо золотых украшений стены украшали старые карты, военные схемы и портреты предков. На дубовых полках стояли десятки книг по истории, экономике, военному делу и законам королевства. В центре кабинета находился массивный стол, изготовленный из чёрного дуба. Его поверхность была покрыта картами, печатями, письмами, восковыми табличками и отчётами со всех земель дома Вальморов.

Позади стола висел огромный герб семьи — серебряный сокол с расправленными крыльями на тёмно-синем фоне. Для большинства людей этот символ означал благородство. Для тех, кто разбирался в политике, он означал власть.

Дом Вальморов считался одним из самых влиятельных домов всего королевства Астерион. Лорд Эдриан владел несколькими крупными городами, более чем сорока деревнями, десятками мельниц, хлебопекарен, кузниц, каменоломен и лесных хозяйств. Через его земли проходили важнейшие торговые пути, а купцы из других княжеств платили пошлины именно его людям. Его склады были заполнены зерном, древесиной, железом и тканями. В неурожайные годы именно Вальморы снабжали продовольствием соседние владения, благодаря чему многие мелкие лорды становились их должниками.

Но настоящее влияние Эдриана определялось не богатством.

Оно определялось информацией.

Почти никто не знал, что у лорда существовала собственная разведывательная сеть. Её создавали десятилетиями. В неё входили путешествующие торговцы, капитаны речных судов, хозяева постоялых дворов, писари, монахи, странствующие лекари и даже некоторые музыканты, выступавшие при дворах знати. Каждый из них видел лишь небольшую часть общей картины, но все сведения постепенно стекались во дворец Вальморов.

Каждое утро, ещё до появления первых советников, в кабинет входил начальник тайной канцелярии. Он приносил несколько кожаных папок с донесениями. Одни содержали сведения о ценах на зерно, другие рассказывали о передвижении разбойничьих банд, третьи — о переговорах соседних лордов. Особое место занимали письма с королевского двора. Некоторые были написаны открыто, другие доставлялись в двойных конвертах с личной печатью доверенных людей.

Не каждый мог попасть к Эдриану.

Даже самые богатые купцы неделями ожидали разрешения на аудиенцию. Владельцы крупных земель записывались заранее через канцелярию. Командиры гарнизонов принимались только после доклада секретаря.

Без доклада в кабинет могли войти всего семь человек.

Леди Селена Вальмор.

Элиана.

Главный казначей.

Начальник тайной канцелярии.

Главнокомандующий армией.

Личный лекарь.

И сам королевский гонец, если прибывал с государственной печатью.

Даже многие дворяне завидовали такому порядку. Он показывал, насколько высоко была организована власть Вальморов.

Эдриан медленно открыл очередную папку.

На первой странице было написано всего одно имя.

Максимус Вейр.

Лорд внимательно прочитал отчёт.

В нём перечислялись все изменения, произошедшие после свадьбы. Максимус уже несколько недель помогал управляющим, выявил нарушения в работе охраны, обнаружил пропавшую сумму денег при строительстве нового склада, раскрыл заговор двух чиновников, которые тайно продавали зерно купцам по заниженной цене, и предложил изменить порядок несения караульной службы.

Эдриан закрыл папку.

Он не спешил делать выводы.

Это была одна из его привычек.

Сначала собрать факты.

Потом найти закономерность.

И только после этого принимать решение.

Он поднялся из-за стола и подошёл к огромному окну.

Внизу уже начиналась жизнь. Во внутреннем дворе тренировались солдаты. Управляющие спешили к своим конторам. Во двор въезжали повозки с мукой и железом. Купцы ожидали открытия ворот.

Лорд долго молчал.

«Он видит то, что не замечают другие», — подумал Эдриан.

Большинство людей старались показать свою преданность красивыми словами.

Максимус никогда этого не делал.

Он просто находил проблему.

И сразу предлагал решение.

Именно такие люди были нужны государству.

Эдриан снова посмотрел на отчёт.

«Бывший воин. Прекрасно подготовлен. Не берёт взятки. Не имеет долгов. Не замечен в злоупотреблении властью. Умеет руководить людьми. Пользуется уважением охраны».

Лорд едва заметно улыбнулся.

— Ты сам ещё не понимаешь, насколько ты ценен, Максимус...

Он прекрасно знал, что вокруг дома Вальморов становится всё опаснее. Соседние лорды усиливали свои армии. Разбойничьи шайки становились всё смелее. При дворе короля всё чаще говорили о будущей борьбе за влияние. Любая ошибка могла стоить дому Вальморов десятилетий могущества.

Именно поэтому ему был нужен человек, который способен замечать угрозу раньше других.

Но вместе с этим Эдриан понимал и другое.

Должность главы безопасности была самой опасной во всём его доме.

За последние двадцать лет её занимали четыре человека.
Ни один из них не умер своей смертью.

Лорд медленно положил ладонь на стол и тихо произнёс:

— Если ты согласишься... назад дороги уже не будет.

Он ещё не знал, что этим решением изменит судьбу не только Максимуса, но и всего дома Вальморов.

Часть 2

Возвышение Максимуса.

На следующее утро во дворце Вальморов царило необычное оживление. Ещё до восхода солнца над башнями подняли родовое знамя — серебряного сокола на тёмно-синем полотнище. Такой знак появлялся лишь тогда, когда лорд собирал Большой совет. Для большинства жителей это было обычным событием, но для опытных придворных оно означало одно: будет принято решение, которое повлияет на жизнь всего дома Вальморов.

По широким мраморным лестницам один за другим поднимались советники. В просторный зал входили управляющие землями, старшие казначеи, начальники гарнизонов, главы ремесленных гильдий, представители торговых домов, старшие судьи, командиры конных дозоров и чиновники тайной канцелярии. Каждый занимал своё место согласно положению. Даже расположение кресел подчёркивало строгую иерархию: чем ближе к возвышению лорда, тем выше было влияние человека.

В самом конце зала стояли офицеры личной гвардии. Их доспехи были отполированы до зеркального блеска, а алые плащи неподвижно свисали за спинами. Никто из них не разговаривал. Они понимали, что присутствуют не просто на совещании, а при принятии решения, которое может изменить расстановку сил во всём княжестве.

Когда тяжёлые дубовые двери открылись, разговоры мгновенно стихли.

В зал вошёл лорд Эдриан Вальмор.

Он двигался медленно, не торопясь. На нём был длинный тёмно-синий камзол с серебряной вышивкой, а поверх плеч лежала тяжёлая бархатная мантия, подбитая мехом северного волка. На груди сиял знак главы дома Вальморов — серебряный сокол. Не потому, что он любил роскошь. Этот знак напоминал каждому присутствующему, кто здесь принимает окончательное решение.

Эдриан занял своё место и несколько секунд молча смотрел на собравшихся.

Это была его привычка.

Он никогда не начинал говорить сразу.

Он давал людям почувствовать тишину.

И только потом произносил слова.

— За последние годы, — спокойно начал он, — наш дом стал сильнее. Мы увеличили торговлю, укрепили границы, построили новые мельницы и расширили наши владения. Но вместе с нашим богатством выросло и число тех, кто желает увидеть наш дом ослабленным.

По залу прошёл едва заметный шум.

Все понимали, что он говорит правду.

За последние годы было предотвращено несколько покушений, раскрыты заговоры купцов, а две соседние семьи открыто пытались переманить к себе лучших мастеров Вальморов.

Эдриан продолжил:

— За двадцать лет мы потеряли четырёх руководителей службы безопасности. Один погиб во время нападения на торговый обоз. Второй умер после медленного отравления. Третий исчез без следа во время поездки к северной границе. Четвёртый был убит человеком, которого сам считал другом.

В зале стало ещё тише.

Каждый понимал, насколько опасна эта должность.

Лорд поднялся.

— Но дом Вальморов не может существовать без человека, который будет видеть угрозу раньше других.

Он сделал небольшую паузу.

— Поэтому сегодня я назначаю нового главу безопасности.

Все начали переглядываться.

Назывались разные имена.

Некоторые ожидали услышать фамилию старого офицера.

Другие были уверены, что должность получит один из дворян.

Но лорд произнёс совсем другое имя.

— Максимус Вейр.

В зале повисла тишина.

Она длилась всего несколько секунд.

Потом начались перешёптывания.

— Кто?

— Тот самый помощник охраны?

— Муж леди Элианы?

— Человек без титула?

— Это невозможно...

Некоторые советники даже не пытались скрыть удивление.

Старый казначей поправил очки и внимательно посмотрел на лорда.

Командир западного гарнизона слегка нахмурился.

А начальник тайной канцелярии лишь едва заметно кивнул.

Похоже, только он ожидал такого решения.

Эдриан поднял руку, и зал снова затих.

— Вы удивлены, — сказал он. — Это хорошо. Значит, вы ещё умеете думать, а не только соглашаться.

Он посмотрел на каждого по очереди.

— Многие из вас считают, что должности должны доставаться по происхождению. Но происхождение не спасает от кинжала в темноте. Не защищает от предательства. Не замечает врага раньше остальных.

Лорд положил перед собой толстую папку.

— За три месяца Максимус обнаружил семь серьёзных нарушений в работе дворцовой охраны, раскрыл хищение средств при строительстве складов, предотвратил покушение на одного из наших купцов и полностью перестроил систему ночных дозоров.

В зале стало тихо.

Теперь удивление сменялось уважением.

Даже те, кто был против назначения, понимали: подобные результаты невозможно получить случайно.

Эдриан продолжил:

— Мне нужен человек, который служит не своему тщеславию, а своему долгу.

В этот момент двери вновь открылись.

Максимус вошёл в зал.

Он был одет просто. Без драгоценностей, без дорогих украшений и без знаков высокого положения. Его шаги были спокойными, а взгляд уверенным.

Он остановился перед возвышением и поклонился.

— Вы звали меня, милорд?

Эдриан несколько секунд внимательно смотрел на него.

Потом сказал:

— Ты сделал счастливой мою дочь.

По залу снова прошёл лёгкий шёпот.

Лорд редко говорил о семье публично.

— Значит, ты заслужил моё уважение.

Максимус молчал.

Он понимал, что сейчас происходит нечто гораздо большее, чем обычный разговор.

Эдриан продолжил:

— Но это не причина моего решения.

Он подошёл ближе.

— Я наблюдал за тобой.

Видел, как ты работаешь.

Видел, как ты думаешь.

Ты замечаешь то, чего не видят другие.

Ты не ищешь славы.

Ты ищешь решение.

Именно поэтому с сегодняшнего дня ты становишься главой безопасности дома Вальморов.

Кроме того, я передаю тебе во владение земли Южного Берега.

По залу пронёсся удивлённый вздох.

Эти земли считались одними из самых богатых владений дома.

В них входили три большие деревни, две мельницы на реке Лаэр, хлебопекарня, поставлявшая хлеб в гарнизоны, кузница, где изготавливали сельскохозяйственные инструменты и оружие, две животноводческие фермы, виноградники на южных склонах холмов, яблоневые сады, рыбные пруды, большой лесной участок и каменный постоянный двор на торговом тракте.

Доходы этих земель позволяли содержать почти сотню солдат круглый год.

Максимус поднял взгляд.

Он не ожидал подобного.

Лорд спокойно продолжил:

— Эти земли принадлежат тебе и твоей семье. Заботься о них так же, как собираешься заботиться о безопасности моего дома.

Максимус медленно опустился на одно колено.

— Благодарю за доверие, милорд.

Эдриан протянул ему руку.

— Не благодари меня.

Докажи, что я не ошибся.

В этот момент никто ещё не понимал, насколько быстро новость разлетится по всему княжеству.

Ещё до полудня писари записали решение в государственные книги.

Через час гонцы покинули дворец.

К вечеру купцы уже обсуждали назначение на рынках.

Трактирщики пересказывали услышанное путешественникам.

Кузнецы спорили, действительно ли бывший воин сможет управлять всей безопасностью дома Вальморов.

Женщины возле городских колодцев рассказывали друг другу, что простой человек стал одним из самых влиятельных людей княжества.

Некоторые восхищались.

Другие завидовали.

Третьи не верили.

Но одно стало очевидно для всех.

В доме Вальморов началась новая эпоха.

И имя Максимуса Вейра впервые перестало быть неизвестным.

Часть 3

Возвышение Максимуса

Назначение Максимуса главой безопасности изменило его жизнь уже на следующее утро.

Он ещё не успел привыкнуть к новой должности, как во дворце начали происходить перемены, которые раньше казались ему недостижимыми. Теперь двери, перед которыми он когда-то терпеливо ожидал разрешения войти, открывались перед ним сами. Люди, ещё недавно обращавшиеся к нему как к простому помощнику охраны, теперь вставали при его появлении, почтительно склоняли головы и обращались исключительно: «Господин управляющий» или «Глава безопасности».

Максимусу было непривычно слышать подобное обращение.

Всю жизнь его учили не замечать уважения, не принимать похвалу и не привязываться к власти. В Крепости Теней любое возвышение означало лишь увеличение ответственности. Теперь он понимал, что здесь всё было так же, только ответственность стала значительно больше.

Ему выделили новые покои в восточном крыле дворца. Это были просторные комнаты с высокими окнами, выходившими на внутренний двор и Лазурное озеро. Здесь находились рабочий кабинет, библиотека с книгами по военному делу и управлению, небольшая приёмная, спальня, гардеробная и отдельная комната для секретаря.

Но больше всего Максимуса удивило другое.

Теперь он больше никогда не просыпался один.

Ещё до рассвета возле его дверей собирались люди.

Первым неизменно приходил камердинер Арман — пожилой мужчина с безупречными манерами, который служил семье Вальморов почти тридцать лет. Он открывал тяжёлые шторы, впуская в комнату утренний свет, аккуратно раскладывал приготовленную одежду и сообщал расписание на день.

Следом появлялись двое молодых слуг. Один приносил серебряный таз с тёплой водой для умывания, другой ставил на стол завтрак. Обычно это был свежий хлеб из дворцовой пекарни, сливочное масло, мягкий сыр, мёд с пасеки Вальморов, жареное мясо, свежие ягоды, горячий травяной чай и фрукты, привезённые торговцами с южных земель.

Пока Максимус завтракал, в приёмной уже собирались его помощники.

Главный секретарь раскладывал письма в определённом порядке. Сначала государственные документы, затем отчёты разведки, потом обращения купцов, после них — жалобы жителей и лишь затем личную переписку.

Каждое письмо вскрывалось только в его присутствии.

Секретарь громко зачитывал содержание каждого документа, внимательно наблюдая за выражением лица нового главы безопасности. Иногда Максимус просто кивал. Иногда просил перечитать отдельные строки. Иногда сразу отдавал распоряжения.

— Передайте начальнику северного гарнизона усилить патрули.

— Организуйте проверку мельницы в деревне Лаэр.

— Купцам дать разрешение только после проверки груза.

Писари мгновенно записывали каждое слово. Через несколько минут гонцы уже мчались выполнять распоряжения.

Максимус постепенно привыкал к тому, что теперь его решения начинают исполняться ещё до того, как он успевает закончить разговор.

После завтрака его ожидал ежедневный доклад.

В большом кабинете собирались руководители всех служб безопасности дома Вальморов.

Первым входил командир дворцовой стражи сэр Роланд Керн — высокий мужчина с густой седеющей бородой. Он отвечал за охрану дворца, внутренние посты, караулы и безопасность семьи Вальморов.

Следом появлялся капитан городской стражи Виктор Лейн. В его подчинении находились более двухсот стражников, следивших за порядком в городе, на рынках, мостах и торговых площадях.

После него приходил начальник разведывательной службы Дариус Элмер. Именно через него проходили все тайные донесения. Под его руководством находилось почти семьдесят разведчиков, разбросанных по всему княжеству. Некоторые жили под видом торговцев, другие служили писарями у соседних лордов, третьи путешествовали как паломники или лекари. Никто из них не знал друг друга, что делало всю сеть практически неуязвимой.

Отдельно докладывал руководитель пограничных дозоров. Он отвечал за наблюдение за дорогами, лесами, перевалами и переправами через реки. Его всадники ежедневно проходили десятки километров, проверяя всё подозрительное.

Последним входил управляющий оружейными складами и арсеналами. Он сообщал, сколько мечей, копий, арбалетов, стрел, доспехов и запасов находится в распоряжении дома Вальморов.

Теперь все эти люди подчинялись Максимусу.

Иногда ему самому казалось невероятным, что ещё совсем недавно он был обычным помощником охраны.

Но времени на удивление почти не оставалось.

Работа занимала весь день.

Он проверял планы укреплений, утверждал маршруты караванов, распределял дополнительные патрули, изучал карты, беседовал с разведчиками и лично принимал участие в обучении молодых солдат. В отличие от прежних руководителей Максимус не любил отдавать приказы, не понимая, как всё устроено. Он сам объезжал сторожевые башни, осматривал склады, разговаривал с рядовыми стражниками и простыми дозорными.

Очень быстро это заметили люди.

Среди солдат начали говорить:

— Новый глава не сидит в кабинете.

— Он знает каждого по имени.

— Если обещал разобраться — разберётся.

Подобные разговоры распространялись быстро.

Не только среди военных.

Купцы говорили о том, что дороги стали безопаснее.

Фермеры замечали, что разбойников стало меньше.

Начальники застав начали получать своевременные подкрепления.

Даже простые жители начали чувствовать изменения.

Постепенно к Максимусу стали обращаться люди, которых раньше он видел лишь изда-лека.

Известные кузнецы предлагали совместно создавать новые виды защитных доспехов.

Богатые купцы искали встречи, надеясь получить разрешение сопровождать караваны дополнительной охраной.

Военные инженеры показывали чертежи новых сторожевых башен и подъёмных мостов.

Командиры соседних владений приезжали перенимать опыт организации охраны.

Максимус понимал, что вместе с уважением приходит и опасность.

Каждый день рядом появлялись люди, преследовавшие собственные интересы. Кто-то искренне хотел помочь. Кто-то надеялся получить выгоду. Кто-то пытался войти в доверие, чтобы использовать его влияние.

Он никогда не забывал уроков Крепости Теней.

Поэтому слушал всех.

Но доверял очень немногим.

Однажды вечером, когда работа наконец закончилась, Максимус вышел на балкон своих новых покоев. Внизу постепенно зажигались фонари, по дорожкам спешили слуги, во дворе сменялись караулы, а над Лазурным озером медленно поднимался туман.

Он долго смотрел на дворец.

Совсем недавно он проник сюда под чужим именем, выполняя опасное задание.

Теперь же этот дворец доверил ему самое ценное — безопасность семьи Вальморов, тысячи людей, живущих на их землях, и будущее одного из самых могущественных домов Астериона.

Максимус понимал, что его новая должность была гораздо большим, чем просто высокий чин.

От каждого его решения зависели жизни солдат, спокойствие жителей, успех торговых караванов, сохранность запасов продовольствия и даже политическое влияние лорда Эдриана.

Одна ошибка могла привести к гибели людей.

Две ошибки — к падению целого дома.

А если рухнет дом Вальморов, за ним могут последовать десятки зависимых деревень, сотни семей и тысячи судеб.

Максимус медленно сжал ладонь в кулак.

Он дал себе слово, что этого никогда не произойдёт.

Даже если однажды ему снова придётся встретиться лицом к лицу со своим прошлым.

Часть 4

Возвышение Максимуса

Назначение Максимуса главой безопасности изменило его жизнь уже на следующее утро.

В кабинете снова стало тихо после того, как лорд Эдриан Вальмор положил на стол старый серебряный знак главы безопасности. Металл был потёрт по краям, словно через него прошли десятилетия чужих решений, ошибок и смертей, и в этой тишине Максимус впервые по-настоящему почувствовал, что должность, которую он получил, не была ни наградой, ни доверием в обычном смысле слова — это была линия фронта, которая никогда не заканчивалась.

Лорд медленно отошёл к окну, наблюдая за тёмным двором, где редкие факелы выхватывали из темноты фигуры стражников. Его голос звучал ровно, но в нём уже не было привычной холодной уверенности правителя — только опыт человека, который слишком долго видел, как рушатся те, кому он доверял.

— Все они думали, что контролируют ситуацию, — произнёс он, не оборачиваясь. — Рихард, Альфред, Гаррет, Себастьян... каждый из них был уверен, что понимает угрозу лучше остальных. И каждый из них ошибался в одном и том же.

Максимус стоял неподвижно, не перебивая. Он уже понял, что сейчас ему рассказывают не просто историю — ему передают структуру чужих поражений, как карту минного поля, по которому ему предстоит идти.

— Они верили в врагов, которых можно увидеть, — продолжил Эдриан. — Людей с мечами, заговоры, открытые нападения, очевидные угрозы. Но настоящие удары всегда приходили не от тех, кого они искали.

В его голосе появилась едва заметная усталость.

— Они приходили от тех, кому они доверяли.

Эти слова повисли в воздухе, и Максимус невольно вспомнил все операции Крепости Теней, где именно доверие считалось слабостью, которую использовали как оружие. Он пони-

мал, почему эти люди погибли — не потому что были слабы, а потому что слишком долго оставались сильными в неправильном месте.

Эдриан повернулся к нему и впервые за вечер посмотрел прямо.

— Теперь ты понимаешь, что это за должность?

Максимус медленно кивнул.

— Да, милорд.

— Нет, — тихо ответил лорд. — Пока ещё нет.

Он подошёл к столу и положил руку на знак.

— Эта должность не о защите дворца. Не о патрулях. Не о разведке.

Он сделал паузу.

— Она о том, чтобы угадывать, где именно тебя уже предали, даже если ты ещё улыбаешься этому человеку.

В кабинете стало почти невыносимо тихо.

Максимус почувствовал, как в этих словах скрывается не предупреждение, а реальность, в которой он теперь будет жить.

Лорд открыл окно. Холодный воздух вошёл в комнату, заставив пламя свечей дрогнуть.

— Рихард умер на дороге, потому что доверил карту тому, кто её продал. Альфред — потому что ел за одним столом с человеком, который знал дозировку яда лучше, чем он сам. Гаррет исчез, потому что поехал туда, куда его направили те, кто уже не должен был отдавать ему приказы. Себастьян погиб, потому что повернулся спиной к человеку, которого называл братом.

Эдриан замолчал.

— В каждом случае ошибка была одна и та же. Они считали, что внутри системы больше нет угроз.

Он повернулся.

— А система уже была угрозой.

Максимус почувствовал, как эти слова ложатся тяжестью на всё, что он знал раньше. В Крепости Теней его учили именно этому — что угроза всегда внутри, что лицо врага не имеет значения, что доверие нужно только для контроля. Но здесь всё было сложнее: он теперь не просто наблюдатель, он был частью системы, которую кто-то обязательно попытается использовать против него.

Эдриан подошёл ближе и впервые за разговор заговорил тише.

— Поэтому ты должен понять главное. Ты не ищешь врага. Ты ищешь момент, когда человек перестает им быть.

Максимус медленно сжал пальцы. В его голове уже начали выстраиваться новые схемы: цепочки доверенных лиц, маршруты информации, слабые точки дворца, пересечения интересов, где одно неверное решение могло запустить цепную реакцию.

Он впервые увидел не просто должность.

Он увидел механизм, который можно разрушить изнутри.

И который точно кто-то попытается разрушить.

Лорд вернулся к столу и указал на знак.

— Каждый из них оставил после себя не только память. Они оставили структуру.

Он посмотрел на Максимуса.

— Теперь она твоя. И вместе с ней — их враги.

Максимус взял знак. На этот раз он уже не был просто холодным металлом — он ощущался как вес, который нельзя положить или снять.

За окном ветер усилился, и тень башни легла на внутренний двор, словно накрывая весь дом Вальморов невидимым предупреждением.

Максимус медленно повернулся к окну. Внизу продолжалась обычная жизнь дворца: смена караулов, движение факелов, тихие разговоры стражников. Всё выглядело спокойно, почти мирно.

Но теперь он видел иначе.

Каждый из этих людей мог быть угрозой.

Каждый коридор мог быть маршрутом удара.

Каждое доверие — точкой падения.

И впервые за долгое время он понял, что его настоящая война только начинается — не снаружи, а внутри этого огромного дома, который теперь называл его своим защитником.

Он посмотрел на лорда Эдриана.

— Я не допущу, чтобы это повторилось.

Лорд ответил не сразу.

Потом тихо сказал:

— Тогда ты либо станешь самым сильным человеком в этом доме...

— либо последним.

И в этой фразе не было угрозы.

Только опыт.

Глава 6

Цена власти

(Часть 1)

Прошло почти полгода с того дня, как Максимус Вейр возглавил службу безопасности дома Вальморов. За это время жизнь во владениях изменилась. Караваны стали проходить по дорогам без постоянного страха нападений, дозоры усилили патрулирование, сторожевые башни получили новые сигнальные огни, а разведчики начали передавать донесения значительно быстрее. Жители княжества всё чаще говорили, что при новом главе безопасности стало спокойнее, чем когда-либо прежде. Но чем крепче становилась защита дома Вальморов, тем сильнее росла ненависть тех, кому эта защита мешала.

Вечером того дня над Лазурным озером сгустились тяжёлые тучи. Солнце давно скрылось за горами, и землю накрыла густая темнота. Дул холодный ветер, раскачивая кроны старых деревьев, а в воздухе чувствовался запах приближающегося дождя. Во всём поместье постепенно гасли огни. Слуги расходились по своим комнатам, конюхи закрывали конюшни, а стража занимала ночные посты.

Дом Максимуса находился немного в стороне от главного дворца. Это было просторное каменное поместье, окружённое высоким забором из серого гранита. По углам возвышались четыре сторожевые башни, на каждой из которых круглосуточно несли службу лучники. Единственные ворота перекрывались массивной дубовой решёткой, усиленной железными полосами. Внутренний двор освещали десятки фонарей, а вдоль дорожек постоянно проходили патрули.

Система безопасности, которую Максимус создавал несколько месяцев, считалась одной из самых совершенных в княжестве. Каждый час менялись караулы. Ни один стражник не оставался на одном посту слишком долго. Пароли изменялись ежедневно, а маршруты обходов знали только командиры смен. Даже слуги не имели права открывать двери после захода солнца без письменного разрешения начальника охраны.

Этой ночью за внешним кольцом охраны наблюдал опытный дозорный по имени Оскар Лейн. Он служил более пятнадцати лет и славился тем, что замечал даже самые незначительные изменения вокруг поместья. Стоя на северной башне, он привычно осматривал лес через бронзовую подзорную трубу. Сначала ему показалось, что ветер слишком странно колышет кустарник. Потом он заметил, как на мгновение блеснул металл. Затем ещё раз.

Оскар нахмурился.

В такую погоду случайных путников быть не могло.

Он продолжил наблюдение и вскоре различил едва заметные силуэты. Они двигались слишком слаженно, стараясь держаться в тени деревьев. Один за другим они занимали позиции вокруг поместья, почти не издавая звуков.

Оскар не стал ждать.

Он резко потянул за кожаный шнур тревожного механизма.

Глубоко внутри башни тихо ударил бронзовый колокол. Его звук был едва слышен снаружи, зато прекрасно различим для гарнизона. Одновременно по деревянным коробам прокатились тяжёлые бронзовые шары, приводя в действие сигнальную систему. Через несколько секунд в казармах вспыхнули красные фонари — знак вооружённой тревоги.

Почти одновременно на крыше дома загорелся высокий сигнальный огонь.

Внутренний двор мгновенно ожил.

Солдаты выбегали из казарм, на ходу застёгивая доспехи. Лучники поднимались на стены, оружейники открывали склады, а командиры громко отдавали распоряжения. Во дворе слышался звон кольчуг, скрип ремней и тяжёлые шаги десятков людей.

В своей спальне Максимус проснулся ещё до того, как раздался второй сигнал тревоги.

За годы, проведённые в Крепости Теней, его сон стал необычайно чутким. Он не вскочил с кровати и не бросился к двери. Сначала несколько секунд лежал неподвижно, прислушиваясь. Где-то снаружи прозвучал условный свист. Затем другой — уже ближе.

«Северное направление», — мгновенно определил он.

Это не было случайностью.

Так свистели только его разведчики.

Через мгновение дверь открылась, и в комнату быстро вошёл Гаррет Рейн — его личный телохранитель.

На нём уже были надеты тёмная кольчуга, усиленный кожаный доспех и длинный плащ, который почти не шумел при движении. На поясе висели короткий меч и боевой кинжал, а в руке он крепко держал круглый щит.

— Милорд, поместье окружено, — спокойно произнёс он.

Максимус уже застёгивал наручи.

— Сколько?

— Пока насчитали около тридцати человек. Возможно, больше.

Максимус на мгновение замер.

Тридцать.

Слишком много для обычных разбойников.

Это были люди, пришедшие не грабить.

Они пришли убивать.

Он быстро надел чёрный боевой костюм из плотной ткани, поверх которого закрепил лёгкую кольчугу. Вместо тяжёлых лат он выбрал привычную защиту, не стеснявшую движений. За спиной закрепил длинный меч, а на поясе разместил два кинжала — так, как его учили ещё в Крепости Теней.

Гаррет внимательно посмотрел на него.

— Думаете, они знают расположение постов?

Максимус ненадолго задумался.

Слишком быстрое окружение.

Слишком точные позиции.

Слишком уверенное движение.

Кто-то явно изучал поместье заранее.

Но этого было недостаточно, чтобы обвинять кого-либо.

— Возможно, — ответил он. — Но пока это лишь предположение.

В этот момент снаружи раздался первый крик.

Затем короткий звон стали.

Потом ещё один.

Нападение началось.

Максимус медленно выдохнул и положил ладонь на рукоять меча.

Его лицо оставалось спокойным.

Сердце билось ровно.

Все годы тренировок возвращались к нему сами собой.

Каждый вдох.

Каждое движение.

Каждая мысль.

Он уже не был человеком, проснувшимся среди ночи.

Он снова становился тем самым учеником Крепости Теней, которого учили выживать тогда, когда остальные уже считали себя обречёнными.

За дверями дома стремительно нарастал шум боя.

И никто из нападавших ещё не подозревал, что этой ночью их главным противником станет не система охраны поместья.

Их главным противником станет сам Максимус.

Цена власти

(Часть 2)

Ночной воздух был тяжёлым и влажным. Над Лазурным озером медленно собирались чёрные тучи, закрывая последние звёзды. Луна лишь изредка пробивалась сквозь облака, освещая каменные стены поместья Максимуса холодным серебристым светом. Сильный ветер раскачивал вековые дубы, и их ветви скрипели так, словно сама природа пыталась предупредить людей о надвигающейся беде.

Во внутреннем дворе уже звучали тревожные команды. Стражники быстро занимали заранее определённые позиции. Лучники поднимались на башни, натягивая тетивы длинных луков. У ворот несколько человек спешно опускали тяжёлую железную решётку, а кузнецы, дежурившие ночью, начали раздавать запасные мечи и копыя тем, кто не успел добраться до оружейной.

Максимус вышел из дома уверенным шагом. На нём был лёгкий чёрный боевой костюм, поверх которого плотно сидела кольчуга из тонких закалённых колец. На груди не было ни гербов, ни дорогих украшений. Лишь широкий кожаный пояс с двумя кинжалами и длинный меч за спиной. Его волосы были слегка растрёпаны после сна, но взгляд оставался холодным и сосредоточенным.

Рядом с ним двигался Гаррет Рейн. Высокий, широкоплечий мужчина в тёмных латах с накинутым поверх плащом. Его лицо пересекал старый шрам, полученный ещё во время службы в армии лорда Вальмора. В руках он держал длинный меч и тяжёлый круглый щит. Гаррет не произнёс ни слова. За годы службы они научились понимать друг друга без лишних разговоров.

Максимус быстро осмотрел двор. Каждая башня отвечала условным световым сигналом. Северная — два коротких огня. Восточная — один длинный. Западная молчала.

Он сразу понял.

— Западный сектор...

Гаррет тоже посмотрел в ту сторону.

— Не отвечают.

Максимус нахмурился.

— Или не могут.

В этот момент тишину прорезал громкий свист.

Почти одновременно над стеной взлетели десятки крюков с верёвками. Железные кошки с глухим звоном впились в каменную кладку. Через несколько мгновений тёмные фигуры начали стремительно подниматься вверх.

— Лучники! Огонь! — прогремел голос командира стены.

Сотни стрел одновременно сорвались в ночь.

Несколько нападавших сорвались вниз, исчезая в темноте, но остальные продолжали карабкаться с удивительным хладнокровием. Они двигались быстро, словно заранее знали расположение каждой башни и каждого укрытия.

Максимус внимательно наблюдал.

«Слишком слаженно...»

Обычные разбойники никогда не действовали так.

Эти люди шли вперёд, не обращая внимания на потери.

Значит, их целью были не богатства.

И не захват дома.

Им нужен был один человек.

Он.

В этот момент на южной стене вспыхнуло пламя.

Кто-то бросил несколько глиняных сосудов с горячей смолой. Огонь быстро растекался по деревянным настилам, заставляя защитников отступить на несколько шагов.

— Они хотят отвлечь нас! — крикнул Гаррет.

Максимус коротко кивнул.

— Настоящий удар будет в другом месте.

Он ещё не успел закончить фразу, как с северной стороны раздался мощный удар.

Главные ворота содрогнулись.

Затем ещё раз.

И ещё.

Нападавшие использовали тяжёлое бревно, окованное железом.

Каждый удар заставлял ворота дрожать.

Максимус неожиданно улыбнулся.

Совсем слегка.

— Ошиблись...

Гаррет удивлённо посмотрел на него.

— Милорд?

— Эти ворота построены с расчётом на осаду.

Пусть продолжают.

Пока они ломают их...

Мы знаем, где находится большая часть противника.

Он поднял руку.

— Второй резерв — к северной стене.

— Есть!

Солдаты мгновенно бросились выполнять приказ.

Но именно в этот момент произошло то, чего не ожидал никто.

Из густой темноты сада, который примыкал к восточной стороне дома, совершенно бесшумно появились ещё люди.

Не десяток.

Не два.

Почти двадцать человек.

Все были одеты одинаково.

Чёрные кожаные куртки без единого отличительного знака.

Лица скрывали плотные маски.

На руках — тёмные кожаные перчатки.

Даже их мечи были покрыты матовым составом, чтобы металл не отражал свет.

Они двигались настолько тихо, что первые стражники заметили их только тогда, когда один уже упал на землю с перерезанным горлом.

— Восток! — закричал кто-то.

Максимус резко обернулся.

Именно этого он и ждал.

Главные ворота были всего лишь отвлекающим манёвром.

Настоящий удар наносился через старый фруктовый сад, где когда-то проходила заброшенная тропа.

Эту тропу знали очень немногие.

Максимус почувствовал, как внутри всё похолодело.

Эта информация не могла попасть к врагам случайно.

Но сейчас времени думать об этом не было.

Он выхватил меч.

Сталь тихо зазвенела.

Первый убийца бросился вперёд почти без разбега.

Максимус сделал лишь один короткий шаг в сторону.

Меч противника рассёк пустоту.

Ещё до того как тот успел закончить движение, клинок Максимуса уже прошёл под его рукой и остановился только после того, как противник рухнул на колени.

Второй ударил сверху.

Максимус даже не посмотрел на меч.

Он увидел движение плеч.

Именно так учили в Крепости Теней.

Не следить за оружием.

Следить за человеком.

Он снова сместился.

Клинок прошёл в нескольких сантиметрах от головы.

Ответный удар оказался настолько быстрым, что нападавший даже не понял, почему перестал держать меч.

Его кисть уже лежала на земле.

Третий попытался атаковать со спины.

Максимус услышал только лёгкий скрип сапога по мокрой траве.

Этого оказалось достаточно.

Он резко развернулся, встретив противника ударом локтя в лицо, после чего одним движением обезоружил его и отбросил назад.

Всё происходило так быстро, что даже опытные солдаты вокруг на мгновение замерли.

Они никогда не видели подобного.

Максимус не сражался.

Он словно заранее знал, где окажется каждый враг.

Убийцы тоже начали понимать, что столкнулись совсем не с обычным человеком.

Один из них тихо прошептал своему командиру:

— Это он...

— Ученик Крепости...

Командир медленно снял с пояса второй меч.

Его глаза внимательно следили за каждым движением Максимуса.

Затем он холодно произнёс:

— Значит... всё правда.

Убить его будет гораздо труднее, чем обещали.

И в этот момент из темноты донёсся звук натягиваемой тетивы.

Максимус резко поднял голову.

С крыши соседнего здания прямо в него уже летела первая стрела.

Часть 3.

Последний щит

Стрела рассекла ночной воздух с едва различимым свистом. Она летела точно в грудь Максимуса. Времени на размышления не оставалось. Всё произошло за одно мгновение.

Гаррет Рейн резко толкнул Максимуса в плечо. Тот потерял равновесие и сделал шаг в сторону, а стрела вместо его сердца с глухим ударом вошла в левое плечо Гаррета, пробив кольчугу. От силы удара он пошатнулся, но устоял на ногах.

— Засада! Лучник на крыше! — крикнул Гаррет, не обращая внимания на рану.

Не успел его голос затихнуть, как со всех сторон посыпались новые стрелы. Они били не по солдатам, а только по одному человеку. Теперь у Максимуса не осталось сомнений — целью всей этой ночной атаки был именно он.

— Щиты вверх! Закрывать господина! — раздалась команда одного из офицеров.

Несколько стражников мгновенно сомкнули щиты, прикрывая своего командира, но убийцы уже прорвались через восточный сад. Они двигались молча, не выкрикивая угроз и не теряя времени на поединки. Каждый знал своё место и свою задачу. Одни связывали боем охрану, другие стремились прорваться к самому дому, а третьи медленно сжимали кольцо вокруг Максимуса.

Он понял их замысел.

Это была не яростная атака.

Это была тщательно подготовленная охота.

Максимус выдохнул, опуская центр тяжести. Всё вокруг словно стало медленнее. Он перестал слышать отдельные крики, перестал замечать шум битвы. Остались только движения противников. Каждое напряжение мышц, каждый поворот плеч, каждый взгляд.

Первый нападавший бросился справа.

Максимус едва заметно сместился. Клинок противника прошёл мимо, а его собственный меч одним коротким движением выбил оружие из рук врага. Не задерживаясь ни на мгновение, он уже встретил второго ударом рукояти в висок. Третий попытался воспользоваться открывшейся возможностью, но Максимус, словно предугадав атаку, развернулся ещё до того, как клинок приблизился, и нанёс быстрый удар снизу вверх.

Трое упали меньше чем за десять секунд.

Убийцы впервые заколебались.

Один из них тихо произнёс:

— Он двигается быстрее, чем рассказывали...

Командир нападавших холодно ответил:

— Тогда окружайте. Не давайте ему пространства.

Они изменили тактику.

Теперь никто не нападал в одиночку.

По четыре, по пять человек одновременно.

Максимус отражал один удар за другим. Его дыхание оставалось ровным, но силы постепенно уходили. Даже самый искусный воин не мог бесконечно сражаться против такого количества врагов.

В этот момент Гаррет вновь оказался рядом.

Из его плеча всё ещё торчало древко стрелы, кровь медленно стекала по рукаву, но он продолжал держать меч так же уверенно, как в начале боя.

— Спина! — крикнул он.

Максимус инстинктивно пригнулся.

Топор одного из убийц просвистел у него над головой.

Гаррет мгновенно перехватил удар щитом и всей массой тела врезался в противника, сбивая его с ног. Затем сделал широкий замах и отбросил ещё одного нападавшего.

— Мы выберемся! — громко сказал он, словно убеждая не только Максимуса, но и самого себя.

Однако в следующую секунду произошло то, чего никто не ожидал.

Из темноты вышел человек, который до этого не участвовал в бою.

Он был выше остальных. Его лицо скрывала чёрная маска, а на теле вместо лёгкой брони находился тёмный ламеллярный доспех. В каждой руке он держал по длинному мечу.

Он не спешил.

Несколько секунд просто наблюдал за боем.

Затем спокойно шагнул вперёд.
Максимус сразу почувствовал опасность.
Этот человек двигался иначе.
Без лишних движений.
Без суеты.
Так двигались только очень опытные бойцы.
Они сошлись почти одновременно.
Сталь ударила сталь.
И впервые за всю ночь Максимус был вынужден отступить.
Удар оказался настолько сильным, что по рукам прошла дрожь.
Незнакомец атаковал снова.
Левый меч отвлекал внимание.
Правый бил смертельно точно.
Максимус едва успевал отражать удары.
Он понял, что перед ним противник, прошедший такую же серьёзную подготовку, как и он сам.
Вокруг них бой словно исчез.
Остались только два человека.
Два мастера.
Два воина.
Командир убийц неожиданно изменил направление атаки.
Его левый меч резко ушёл вниз, заставляя Максимуса защититься, а правой рукой он молниеносно выхватил узкий кинжал.
Клинок устремился прямо в сердце Максимуса.
Он понял, что уже не успевает.
Расстояние было слишком маленьким.
В этот миг между ними оказался Гаррет.
Он даже не пытался закрыться щитом.
Он просто сделал шаг вперёд.
Кинжал вошёл ему под рёбра почти по самую рукоять.
На мгновение всё вокруг замерло.
Гаррет тяжело выдохнул.
Но, несмотря на смертельную рану, он обеими руками схватил убийцу за руку, не позволяя вытащить оружие.
— Сейчас... Максимус... — прошептал он.
Этого мгновения оказалось достаточно.
Максимус нанёс один точный удар.
Командир убийц отступил, получив глубокую рану, и исчез в темноте, приказав своим людям отходить.
Свистнул условный сигнал.
Нападавшие начали быстро отступать.
Так же организованно, как и пришли.
Через несколько минут во дворе снова слышались только стоны раненых, тяжёлое дыхание солдат и треск догорающих факелов.
Максимус опустился на колени рядом с Гарретом.
Тот сидел, прислонившись к каменной стене.
Кровь медленно растекалась по мокрой земле.
Максимус прижал ладонь к ране, пытаясь остановить кровотечение.
— Лекаря! Быстрее!

Несколько человек уже бежали к ним.
Но Гаррет едва заметно покачал головой.
Он слишком хорошо понимал своё состояние.
— Не нужно...
Максимус не слушал.
— Ты выживешь.
Слышишь?
Ты обязан.
Гаррет слабо улыбнулся.
Так же спокойно, как улыбался много раз за годы службы.
— Ты... всегда плохо врешь...
Он тяжело вдохнул.
Каждый вдох давался всё труднее.
— Послушай меня...
Максимус наклонился ближе.
— У меня... есть одна просьба...
Он с трудом поднял взгляд.
— Томас...
Ему всего двенадцать...
Не дай ему...
Остаться одному...
Максимус почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Клянусь.
Я позабочусь о нём.
Как о собственном сыне.
Гаррет медленно закрыл глаза.
На его лице появилась спокойная улыбка.
— Тогда...
Я... спокоен...
Его рука, крепко державшая запястье Максимуса, медленно ослабла.
И безвольно опустилась на землю.
Во дворе наступила такая тишина, что было слышно, как дождевые капли падают на
каменные плиты.
Максимус продолжал стоять рядом.
Не двигаясь.
Не произнося ни слова.
Перед ним лежал человек, который несколько минут назад закрыл его собой.
Человек, который отдал жизнь не по приказу.
А по собственному выбору.
Максимус медленно опустил голову.
Впервые за долгие годы он почувствовал не гнев.
Не страх.
Не желание отомстить.
А тяжёлое чувство вины.
Потому что понимал: этой ночью должен был погибнуть он.
Но судьба снова распорядилась иначе. Глава 6. Цена власти (Часть 3. Последний щит)
Стрела рассекла ночной воздух с едва различимым свистом. Она летела точно в грудь
Максимуса. Времени на размышления не оставалось. Всё произошло за одно мгновение.

Гаррет Рейн резко толкнул Максимуса в плечо. Тот потерял равновесие и сделал шаг в сторону, а стрела вместо его сердца с глухим ударом вошла в левое плечо Гаррета, пробив кольчугу. От силы удара он пошатнулся, но устоял на ногах.

— Засада! Лучник на крыше! — крикнул Гаррет, не обращая внимания на рану.

Не успел его голос затихнуть, как со всех сторон посыпались новые стрелы. Они били не по солдатам, а только по одному человеку. Теперь у Максимуса не осталось сомнений — целью всей этой ночной атаки был именно он.

— Щиты вверх! Закрыть господина! — раздалась команда одного из офицеров.

Несколько стражников мгновенно сомкнули щиты, прикрывая своего командира, но убийцы уже прорвались через восточный сад. Они двигались молча, не выкрикивая угроз и не теряя времени на поединки. Каждый знал своё место и свою задачу. Одни связывали боем охрану, другие стремились прорваться к самому дому, а третьи медленно сжимали кольцо вокруг Максимуса.

Он понял их замысел.

Это была не яростная атака.

Это была тщательно подготовленная охота.

Максимус выдохнул, опуская центр тяжести. Всё вокруг словно стало медленнее. Он перестал слышать отдельные крики, перестал замечать шум битвы. Остались только движения противников. Каждое напряжение мышц, каждый поворот плеч, каждый взгляд.

Первый нападавший бросился справа.

Максимус едва заметно сместился. Клинок противника прошёл мимо, а его собственный меч одним коротким движением выбил оружие из рук врага. Не задерживаясь ни на мгновение, он уже встретил второго ударом рукояти в висок. Третий попытался воспользоваться открывшейся возможностью, но Максимус, словно предугадав атаку, развернулся ещё до того, как клинок приблизился, и нанёс быстрый удар снизу вверх.

Трое упали меньше чем за десять секунд.

Убийцы впервые заколебались.

Один из них тихо произнёс:

— Он двигается быстрее, чем рассказывали...

Командир нападавших холодно ответил:

— Тогда окружайте. Не давайте ему пространства.

Они изменили тактику.

Теперь никто не нападал в одиночку.

По четыре, по пять человек одновременно.

Максимус отражал один удар за другим. Его дыхание оставалось ровным, но силы постепенно уходили. Даже самый искусный воин не мог бесконечно сражаться против такого количества врагов.

В этот момент Гаррет вновь оказался рядом.

Из его плеча всё ещё торчало древко стрелы, кровь медленно стекала по рукаву, но он продолжал держать меч так же уверенно, как в начале боя.

— Спина! — крикнул он.

Максимус инстинктивно пригнулся.

Топор одного из убийц просвистел у него над головой.

Гаррет мгновенно перехватил удар щитом и всей массой тела врезался в противника, сбивая его с ног. Затем сделал широкий замах и отбросил ещё одного нападавшего.

— Мы выберемся! — громко сказал он, словно убеждая не только Максимуса, но и самого себя.

Однако в следующую секунду произошло то, чего никто не ожидал.

Из темноты вышел человек, который до этого не участвовал в бою.

Он был выше остальных. Его лицо скрывала чёрная маска, а на теле вместо лёгкой брони находился тёмный ламеллярный доспех. В каждой руке он держал по длинному мечу.

Он не спешил.

Несколько секунд просто наблюдал за боем.

Затем спокойно шагнул вперёд.

Максимус сразу почувствовал опасность.

Этот человек двигался иначе.

Без лишних движений.

Без суеты.

Так двигались только очень опытные бойцы.

Они сошлись почти одновременно.

Сталь ударила сталь.

И впервые за всю ночь Максимус был вынужден отступить.

Удар оказался настолько сильным, что по рукам прошла дрожь.

Незнакомец атаковал снова.

Левый меч отвлекал внимание.

Правый бил смертельно точно.

Максимус едва успевал отражать удары.

Он понял, что перед ним противник, прошедший такую же серьёзную подготовку, как и он сам.

Вокруг них бой словно исчез.

Остались только два человека.

Два мастера.

Два воина.

Командир убийц неожиданно изменил направление атаки.

Его левый меч резко ушёл вниз, заставляя Максимуса защититься, а правой рукой он молниеносно выхватил узкий кинжал.

Клинок устремился прямо в сердце Максимуса.

Он понял, что уже не успевает.

Расстояние было слишком маленьким.

В этот миг между ними оказался Гаррет.

Он даже не пытался закрыться щитом.

Он просто сделал шаг вперёд.

Кинжал вошёл ему под рёбра почти по самую рукоять.

На мгновение всё вокруг замерло.

Гаррет тяжело выдохнул.

Но, несмотря на смертельную рану, он обеими руками схватил убийцу за руку, не позволяя вытащить оружие.

— Сейчас... Максимус... — прошептал он.

Этого мгновения оказалось достаточно.

Максимус нанёс один точный удар.

Командир убийц отступил, получив глубокую рану, и исчез в темноте, приказав своим людям отходить.

Свистнул условный сигнал.

Нападавшие начали быстро отступать.

Так же организовано, как и пришли.

Через несколько минут во дворе снова слышались только стоны раненых, тяжёлое дыхание солдат и треск догорающих факелов.

Максимус опустился на колени рядом с Гарретом.

Тот сидел, прислонившись к каменной стене.
Кровь медленно растекалась по мокрой земле.
Максимус прижал ладонь к ране, пытаясь остановить кровотечение.
— Лекаря! Быстрее!
Несколько человек уже бежали к ним.
Но Гаррет едва заметно покачал головой.
Он слишком хорошо понимал своё состояние.
— Не нужно...
Максимус не слушал.
— Ты выживешь.
Слышишь?
Ты обязан.
Гаррет слабо улыбнулся.
Так же спокойно, как улыбался много раз за годы службы.
— Ты... всегда плохо врешь...
Он тяжело вдохнул.
Каждый вдох давался всё труднее.
— Послушай меня...
Максимус наклонился ближе.
— У меня... есть одна просьба...
Он с трудом поднял взгляд.
— Томас...
Ему всего двенадцать...
Не дай ему...
Остаться одному...
Максимус почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Клянусь.
Я позабочусь о нём.
Как о собственном сыне.
Гаррет медленно закрыл глаза.
На его лице появилась спокойная улыбка.
— Тогда...
Я... спокоен...
Его рука, крепко державшая запястье Максимуса, медленно ослабла.
И безвольно опустилась на землю.
Во дворе наступила такая тишина, что было слышно, как дождевые капли падают на
каменные плиты.
Максимус продолжал стоять рядом.
Не двигаясь.
Не произнося ни слова.
Перед ним лежал человек, который несколько минут назад закрыл его собой.
Человек, который отдал жизнь не по приказу.
А по собственному выбору.
Максимус медленно опустил голову.
Впервые за долгие годы он почувствовал не гнев.
Не страх.
Не желание отомстить.
А тяжёлое чувство вины.
Потому что понимал: этой ночью должен был погибнуть он.

Но судьба снова распорядилась иначе.

Часть 4.

Наследие

Рассвет над землями Вальморов наступил необычайно тихо. Казалось, сама природа чувствовала, что эта ночь навсегда изменила судьбы многих людей. Над Лазурным озером медленно поднимался густой туман, скрывая гладь воды под белым покрывалом. Первые лучи солнца осторожно освещали стены поместья, на которых ещё оставались следы ночного боя. Каменные плиты внутреннего двора были покрыты тёмными пятнами крови, возле проломленного участка ограды лежали сломанные копья, расколотые щиты и обломки стрел. Слуги и солдаты молча убирали последствия нападения. Никто не разговаривал громко. Даже самые опытные воины понимали, что этой ночью погиб человек, которого уважал весь гарнизон.

Максимус не ложился спать. До самого утра он обходил место нападения вместе с начальниками караулов. Он внимательно осматривал каждую деталь, словно вновь переживая бой. Здесь валялся сломанный наконечник стрелы необычной формы, изготовленный из чёрной стали. Чуть дальше лежала перчатка одного из нападавших, сшитая из дорогой мягкой кожи, которую редко использовали обычные разбойники. Возле стены он заметил едва различимые следы сапог. Они были одинаковой глубины, одинакового размера и располагались на одинаковом расстоянии друг от друга. Так ходят только люди, которых долго обучали двигаться строем и действовать по приказу.

Максимус медленно присел на корточки и провёл ладонью по влажной земле. Он видел сотни подобных следов за годы обучения в Крепости Теней и понимал, что перед ним работали профессионалы. Их целью было не ограбление и не месть. Они пришли выполнить конкретный приказ, а после неудачи организованно отступили, забрав с собой всех раненых и погибших. На поле боя не осталось ни одного тела противника. Для таких людей провал означал лишь необходимость подготовить следующую попытку.

Эта мысль не давала Максимусу покоя.

Он медленно поднялся и посмотрел на стены своего дома. Если враги сумели подобраться так близко, значит, кто-то очень хорошо изучил устройство его поместья. Они знали время смены караулов, расположение башен, количество стражников и даже старую тропу через фруктовый сад, которую давно не использовали. Совпадений было слишком много.

Однако Максимус не спешил обвинять кого-либо.

В Крепости его учили самому опасному правилу: поспешное обвинение приносит врагу больше пользы, чем любое оружие. Если настоящий предатель ещё находится рядом, он обязательно воспользуется чужими подозрениями, чтобы скрыться ещё глубже.

Поэтому Максимус приказал никому не распространяться о своих выводах.

Официально было объявлено лишь то, что нападение совершила хорошо подготовленная группа наёмников. О возможности предательства не узнал никто, кроме самого лорда Вальмора.

Когда солнце поднялось выше, во дворце начали готовиться к похоронам Гаррета Рейна.

По древней традиции дома Вальморов погибших защитников провожали с особыми почестями. Их несли не на простой телеге, а на широком деревянном помосте, украшенном еловыми ветвями, белыми лилиями и тёмно-синими лентами — символами верности и долга. На грудь Гаррету положили его меч. Рядом разместили круглый щит с гербом Вальморов, на котором после боя остались глубокие зарубки. Лорд Эдриан приказал не менять его на новый.

— Пусть все видят, как он сражался, — тихо сказал он.

Похоронная процессия растянулась почти на всю дорогу от дворца до старого кладбища, где покоились лучшие защитники дома Вальморов. Впереди медленно шли священнослужители, читая молитвы. За ними двигались знаменосцы с приспущенными флагами. Затем шёл

почётный караул из двенадцати лучших воинов гарнизона. Они чеканили шаг так ровно, что звук их сапог разносился по всей долине.

Следом несли тело Гаррета.

За ним шли лорд Эдриан, леди Селена, Элиана, Максимус и почти весь гарнизон. Простые жители города тоже присоединились к процессии. Многие мужчины снимали головные уборы, женщины тихо плакали, а дети с удивлением смотрели на суровых солдат, впервые не скрывавших своих эмоций.

Среди всех присутствующих особенно выделялся один мальчик.

Томас Рейн.

Ему недавно исполнилось двенадцать лет. Он стоял возле гроба отца, крепко сжав кулаки. Его глаза были красными от бессонной ночи, но слёз уже не осталось. Он смотрел только на Максимуса.

Когда церемония закончилась и люди начали расходиться, Томас неожиданно подошёл к нему.

Максимус медленно опустился на одно колено, чтобы быть с мальчиком одного роста.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Потом Томас тихо произнёс:

— Это ты должен был умереть.

Эти слова прозвучали настолько спокойно, что многие взрослые вздрогнули сильнее, чем от крика.

Максимус не отвёл взгляда.

Он понимал.

Мальчик потерял самого дорогого человека.

И сейчас искал того, на кого можно было возложить свою боль.

— Если бы отец не закрыл тебя собой... — голос Томаса дрогнул. — Он был бы жив.

Максимус медленно кивнул.

— Возможно.

Томас резко вытер слёзы.

— Я ненавижу тебя.

После этих слов он развернулся и побежал прочь.

Никто не стал его останавливать.

Максимус долго смотрел ему вслед.

Каждое слово мальчика отзывалось тяжестью в сердце.

Потому что он и сам задавал себе тот же вопрос с момента окончания боя.

Почему погиб Гаррет, а не он?

Вечером того же дня Максимус вернулся в свой кабинет. На столе уже лежали первые отчёты разведчиков. Они подробно описывали направление отхода убийц, найденные следы, возможные маршруты бегства и показания случайных свидетелей. Он внимательно перечитывал каждый документ, сравнивал время, расстояния и последовательность событий. Постепенно перед ним начала складываться тревожная картина.

Нападавшие действовали слишком уверенно.

Они появились именно в тот момент, когда в гарнизоне происходила смена части постов.

Они знали расположение тайной тропы.

Они сразу направились к спальне Максимуса.

И самое главное — командир убийц ни разу не пытался атаковать кого-либо ещё.

Он охотился только за одним человеком.

Максимус медленно подошёл к окну.

Над городом уже опускался вечер. На улицах снова загорались фонари, жители возвращались домой, дети играли возле домов, купцы закрывали лавки. Со стороны могло показаться, что жизнь постепенно возвращается в привычное русло.

Но Максимус понимал другое.

Враг никуда не исчез.

Он лишь сделал шаг назад.

И теперь будет ждать новой возможности.

Он положил ладонь на холодное стекло и тихо произнёс:

— На этот раз я буду ждать тебя первым.

В ту ночь он не стал усиливать старую систему безопасности.

Он решил полностью изменить её.

Новые маршруты патрулей больше не повторялись дважды подряд. Караулы начали сменяться в случайное время. Каждый офицер знал только ту часть приказов, которая касалась лично его. Разведывательная сеть была разделена на независимые группы, не знавшие друг о друге. Даже слуги перестали обслуживать одни и те же помещения постоянно. Максимус понимал, что если среди них действительно скрывается предатель, он должен потерять возможность видеть всю картину целиком.

Работа продолжалась до глубокой ночи.

Когда последний писарь покинул кабинет, Максимус остался один.

Он открыл небольшой деревянный ящик своего стола.

Внутри лежали две вещи.

Старый серебряный знак главы безопасности.

И боевой кинжал Гаррета Рейна, который после похорон ему передал оружейник.

Максимус осторожно взял кинжал в руки.

На рукояти ещё виднелись следы засохшей крови.

Он долго смотрел на оружие своего погибшего друга.

Затем медленно произнёс:

— Я дал тебе слово.

И я его сдержу.

Я защищу Томаса.

Я найду тех, кто послал убийц.

И однажды они ответят за эту ночь.

За окном вновь поднялся ветер, раскачивая ветви старых деревьев.

А где-то далеко, за пределами земель Вальморов, человек в чёрном плаще уже читал короткое донесение.

«Цель выжила.

Гаррет Рейн устранён.

Операция провалена».

Неизвестный спокойно бросил письмо в огонь.

Он не проявил ни злости, ни сожаления.

Лишь тихо произнёс:

— Значит... следующий раз будет последним.

И пламя медленно поглотило последние строки донесения, оставив после себя только серый пепел.

Глава 7

Часть 1.

Начало расследования

Прошло три дня после ночного нападения. Земли Вальморов постепенно возвращались к привычной жизни, однако ощущение тревоги никуда не исчезло. На башнях круглосуточно дежурили усиленные караулы, патрули стали вдвое многочисленнее, а каждая повозка, въезжавшая на территорию владений, подвергалась тщательному досмотру. Люди старались жить как прежде, но уже понимали: нападение было не случайным, и враг мог вернуться в любую ночь.

В это холодное утро над дворцом медленно поднимался туман. Солнечные лучи лишь изредка пробивались сквозь плотные облака, освещая белокаменные стены поместья. В главном административном крыле дворца, куда обычно допускались только самые доверенные люди лорда, проходило закрытое совещание. Возле массивных дубовых дверей стояли лучшие гвардейцы дома Вальморов. Они проверяли каждого входящего по личному приказу Максимуса. Даже старшие советники ожидали разрешения войти.

В просторном зале уже собрались наиболее влиятельные люди владений. За длинным столом сидели лорд Эдриан Вальмор, Максимус Вейр, начальник городской стражи, командиры гарнизонов, управляющие землями, главный казначей, руководитель тайной разведки и несколько доверенных советников. На столе лежали развёрнутые карты дорог, схемы поместья, донесения разведчиков, списки погибших и раненых, найденное оружие нападавших и десятки аккуратно перевязанных свитков с показаниями свидетелей.

Лорд Эдриан медленно поднялся со своего места. Его суровый взгляд остановился на каждом присутствующем.

— Мы потеряли хороших людей, — спокойно произнёс он. — Но благодаря их мужеству наш дом устоял. Каждый, кто этой ночью выполнил свой долг, будет отмечен. Никто не останется забытым.

В зале воцарилась тишина.

Первым слово взял Максимус.

— Особую благодарность заслуживает третий резерв северного сектора. Именно они успели занять позиции у ворот и не позволили противнику прорваться внутрь. Командир этого подразделения своевременно выполнил приказ и удержал рубеж до подхода подкрепления.

Он развернул один из списков.

— Также необходимо наградить бойцов щитового строя, которые закрыли собой внутренний двор во время стрелкового обстрела. Их действия позволили избежать значительно больших потерь.

Лорд внимательно просмотрел документ.

— Согласен.

Он сделал небольшую пометку.

— Командиру третьего резерва пожаловать серебряный меч дома Вальморов и ежегодное денежное содержание. Всем участникам щитового строя выплатить двойное жалование и выделить земельные участки возле Южной деревни.

Некоторые советники удивлённо переглянулись.

Подобные награды вручались крайне редко.

Но никто не стал возражать.

После короткого обсуждения разговор перешёл к главной теме.

Расследованию.

Максимус положил перед собой несколько отдельных папок.
— Из сорока трёх нападавших живыми удалось взять семерых.
Он сделал небольшую паузу.

— Трое скончались от ран до начала допросов.

— Остальные? — спросил лорд.

— Четверо находятся под усиленной охраной.

Начальник городской стражи добавил:

— Каждый содержится отдельно. Между ними полностью исключена возможность общения.

Максимус кивнул.

— Мы начали допрос сразу после оказания медицинской помощи.

Он раскрыл первый протокол.

— Все ответы удивительно похожи.

Лорд внимательно посмотрел на него.

— Что они рассказали?

Максимус медленно перевернул страницу.

— Почти ничего.

Некоторые советники недовольно переглянулись.

— Они действительно не знают заказчика.

В зале послышался тихий ропот.

— Не знают? — переспросил один из командиров.

— Или очень хорошо притворяются?

Максимус спокойно покачал головой.

— Нет.

Я уверен.

Они говорят правду.

Он подошёл к большой карте, закреплённой на стене.

— Каждый из них был нанят через посредника.

Посредник встречался с человеком.

Тот получал деньги.

После этого собирал небольшую группу.

Каждая группа знала только своего руководителя.

Даже командиры не знали организаторов всей операции.

Лорд задумчиво сложил руки за спиной.

— Значит...

Кто-то сознательно разорвал всю цепочку.

— Именно.

Максимус провёл рукой по карте.

— Если схватить одного исполнителя, он не сможет привести нас к заказчику.

В этом и состоял расчёт.

Начальник разведки впервые вступил в разговор.

— Очень дорогая схема.

Так работают либо чрезвычайно богатые люди...

Либо государственные службы.

После этих слов в кабинете вновь стало тихо.

Каждый понимал значение сказанного.

Это нападение организовал человек, обладавший огромными средствами, связями и опытом.

Простой преступник не смог бы подготовить подобную операцию.

Максимус положил на стол несколько необычных предметов.

Чёрную стрелу.

Обломок клинка.

Кусок кожаной брони.

Железный крюк.

— Эти вещи интересуют меня больше, чем сами пленные.

Все присутствующие внимательно посмотрели на находки.

— Именно они не умеют лгать.

Максимус взял стрелу в руки.

— Любое оружие рассказывает историю своего владельца.

Нужно только научиться её читать.

Он ещё не знал, что именно эта стрела станет первой ниточкой, которая вскоре приведёт расследование к самому неожиданному открытию.

Часть 2.

Следы, которые не исчезают

С первыми лучами солнца расследование продолжилось с новой силой. Пока большая часть жителей владений постепенно возвращалась к привычной жизни, во внутреннем дворе поместья всё ещё сохранялись следы прошедшей ночи. Каменные плиты были исцарапаны ударами мечей, на деревянных настилах башен виднелись обгоревшие следы смолы, а возле восточной стены работали десятки людей. Одни собирали остатки стрел, другие измеряли расстояния между следами, третьи внимательно изучали каждый отпечаток обуви, стараясь не пропустить ни одной мелочи. Максимус приказал ничего не убирать до окончания осмотра. Для него место боя стало книгой, в которой враг оставил множество подсказок.

Он лично обходил каждую точку сражения вместе с начальником разведки, опытным следопытом Роландом и старым оружейным мастером Бернаром. Каждый видел происходящее по-своему. Роланд замечал следы, направление движения и поведение нападавших. Бернар изучал оружие, качество металла и способ изготовления доспехов. Максимус соединял все эти наблюдения в единую картину. Он почти не разговаривал, лишь иногда задавал короткие вопросы, заставляя окружающих замечать то, что раньше казалось незначительным.

Первой важной находкой стали крюки с верёвками, оставшиеся на западной стене. Обычные наёмники пользовались простыми железными кошками, которые часто ломались под тяжестью человека. Эти же были выкованы из дорогой пружинной стали. Каждый зубец имел одинаковый угол заточки, а на внутренней стороне сохранились едва заметные следы клейма мастера, которое кто-то попытался сточить. Бернар долго рассматривал металл через увеличительное стекло, затем тихо произнёс: «Такие изделия делают только несколько кузниц во всём королевстве. Простые разбойники никогда не смогли бы их купить». Максимус молча запомнил эти слова.

Следующей находкой стали стрелы. Их наконечники имели необычную форму. Они были длиннее обычных почти на палец и выкованы так, чтобы легко пробивать кольчугу. Древки были изготовлены из редкого северного ясеня, который почти не рос в землях Вальморов. Лучники гарнизона сразу подтвердили, что никогда раньше не видели подобных стрел в здешних краях. Максимус внимательно осмотрел каждую из них и заметил едва различимые царапины возле основания наконечника. Это были метки оружейной мастерской. Кто-то пытался их уничтожить, но полностью скрыть происхождение оружия не удалось.

Постепенно внимание расследователей переключилось на самих погибших нападавших. Их одежда казалась одинаковой, но при ближайшем рассмотрении различия стали очевидны. Сапоги были сшиты разными мастерами, ремни изготовлены из кожи разной выделки, а под одинаковыми чёрными куртками скрывались совершенно разные рубахи и элементы одежды.

Это означало, что людей собрали из разных мест незадолго до нападения и лишь перед самой операцией снабдили одинаковым снаряжением. Такой способ подготовки требовал больших денег и тщательно продуманной организации.

Особое внимание Максимум уделил изучению самого боя. Вместе с Роландом он вновь прошёл весь путь нападавших через старый фруктовый сад. Они измеряли расстояния между деревьями, искали следы обуви, определяли направление движения каждого отряда. Через несколько часов перед ними стала вырисовываться удивительно точная картина. Противник разделился на несколько самостоятельных групп ещё задолго до подхода к поместью. Одни намеренно атаковали главные ворота, другие подожгли южную стену, третьи штурмовали западные укрепления. Но главная ударная группа почти не участвовала в открытом бою. Она сразу направилась к восточной стороне дома, словно заранее знала самый короткий путь к покоям Максимуса.

Именно эта деталь заставила его надолго замолчать. Он снова посмотрел на старую тропу, скрытую среди деревьев. Её почти полностью закрывали густые кусты и разросшиеся ветви. Даже многие слуги уже не помнили о её существовании. Узнать о ней случайно было невозможно. Максимум медленно перевёл взгляд на начальника разведки.

— Эту дорогу кто-нибудь показывал чужим?

Роланд отрицательно покачал головой.

— Никогда.

— Тогда кто-то рассказал о ней.

Эти слова прозвучали спокойно, но каждый понял их смысл.

Предатель действительно существовал.

И теперь расследование перестало быть поиском внешнего врага. Оно постепенно превращалось в поиски человека, который многие годы жил рядом с ними.

К вечеру того же дня на большом столе в кабинете Максимуса появились первые списки подозреваемых. Пока в них было немного имён. Старшие садовники. Несколько бывших строителей, работавших при перестройке восточной стены. Один из бывших начальников караула. Двое уволенных слуг. Несколько торговцев, неоднократно посещавших владения Вальморов. Ни одно имя ещё ничего не доказывало, но цепочка постепенно складывалась. Каждая новая улика связывала предыдущую, и Максимум чувствовал, что они уже движутся в правильном направлении. Где-то среди этих имён скрывался человек, который однажды открыл врагу дорогу к его дому.

Часть 3.

Круг подозреваемых

Наступил пятый день расследования. Несмотря на то что жизнь во владениях Вальморов постепенно возвращалась к привычному ритму, в воздухе всё ещё ощущалось напряжение. Люди старались говорить тише, а при виде вооружённых патрулей невольно замедляли шаг. Никто больше не чувствовал себя в полной безопасности. Каждый понимал: если враг смог проникнуть почти в самое сердце поместья один раз, значит, он способен попытаться сделать это снова.

В главном кабинете службы безопасности почти круглые сутки горел свет. Огромная карта владений занимала всю дальнюю стену. На ней разноцветными нитями были соединены деревни, заставы, дороги, мельницы, мастерские, торговые посты и места, где за последние годы происходили подозрительные события. Рядом висели десятки списков, донесений и схем. Максимум собственноручно отмечал каждую новую деталь, стараясь увидеть не отдельные факты, а общую картину.

Он давно понял одну вещь, которой его учили ещё в Крепости Теней: предатель почти никогда не совершает одну большую ошибку. Он совершает десятки маленьких. Именно они постепенно складываются в цепочку, которую можно проследить.

Каждое утро начиналось одинаково. Ещё до рассвета слуги приносили в кабинет свежие донесения. Разведчики возвращались после ночных наблюдений, курьеры доставляли письма из соседних городов, а писари раскладывали документы по отдельным папкам. Пока большинство жителей только просыпалось, Максимус уже внимательно изучал отчёты, сравнивал даты, проверял показания свидетелей и делал новые пометки.

Постепенно стали появляться первые закономерности. Почти все подозрительные люди в последние месяцы так или иначе пересекались с восточной частью владений. Именно там находились старый фруктовый сад, заброшенная тропа и участок стены, через который противник сумел проникнуть внутрь. Совпадений становилось слишком много, чтобы считать их случайностью.

Особый интерес вызвали торговые караваны. На первый взгляд всё выглядело совершенно обычно. Купцы привозили зерно, ткани, инструменты, соль и масло. Однако разведчики обнаружили странную деталь. За последние полгода количество торговцев, проходивших через восточные ворота, увеличилось почти вдвое, хотя объёмы торговли практически не изменились. Многие повозки приезжали полупустыми, а некоторые вообще ничего не продавали. Они лишь проводили ночь неподалёку и отправлялись дальше.

Максимус приказал поднять все записи городских ворот за последние два года. Работа оказалась огромной. Несколько писарей целый день перебирали старые журналы, сверяя даты, имена и маршруты. К вечеру перед Максимусом лежала толстая стопка документов. Он внимательно изучал каждую страницу, пока неожиданно не заметил повторяющуюся фамилию.

Один и тот же купец появлялся возле владений Вальморов значительно чаще остальных. При этом он никогда не задерживался надолго, не заключал крупных сделок и почти ничего не покупал. Формально всё выглядело законно, но подобная регулярность настораживала.

— Найдите его, — спокойно сказал Максимус.

Начальник разведки кивнул.

— Уже начали.

Параллельно продолжались допросы задержанных нападавших. Несмотря на длительные беседы, их показания почти не менялись. Каждый рассказывал одну и ту же историю. Незнакомый человек предлагал большую сумму за участие в опасной работе. Деньги выплачивались заранее. После этого всех собирали в условленном месте, где выдавали одинаковую одежду, оружие и последние инструкции. Лиц организаторов никто не видел. Приказы передавались через посредников, которые после встречи бесследно исчезали.

Но именно здесь Максимус заметил небольшое противоречие.

Один из пленных случайно обмолвился, что перед нападением им приказали не использовать собственные мечи. Тогда Максимус велел принести всё найденное оружие. Когда клинки разложили рядом, стало очевидно, что почти половина изготовлена в одной мастерской. Металл имел одинаковую структуру, рукояти были обмотаны одной и той же тёмной кожей, а баланс каждого меча был практически идентичным.

Бернар долго осматривал оружие, после чего уверенно произнёс:

— Это работа одного мастера. Причём очень хорошего.

— Ты знаешь его?

Старый кузнец задумался.

— Нет... Но знаю школу, в которой обучали такого оружейника.

Эти слова заставили всех насторожиться.

Бернар провёл пальцем по клинку.

— Такие мечи делают лишь несколько мастерских на юге королевства. Они работают только для очень богатых заказчиков.

Максимум медленно посмотрел на лорда Вальмора.

Теперь расследование выходило далеко за пределы обычного разбойничьего нападения. Оно постепенно затрагивало влиятельных людей королевства.

К вечеру список подозреваемых сократился почти вдвое. Многие имена были вычеркнуты после проверки. Остались лишь те, чьи действия действительно вызвали вопросы. Возле некоторых фамилий Максимум поставил особую отметку. Это были люди, имевшие доступ к строительным планам поместья, маршрутам патрулей или внутреннему распорядку дворца.

Когда кабинет почти опустел, Максимум ещё долго стоял перед большой картой владений. Его взгляд медленно скользил по линиям дорог, деревням, рекам и лесам. Он чувствовал, что все найденные улики постепенно складываются в единую картину. Где-то среди множества нитей уже скрывался настоящий организатор нападения.

Оставалось лишь найти последнюю недостающую деталь, которая соединит все остальные.

И Максимум был уверен — этот день уже близко.

Часть 4.

Первая настоящая ниточка

Ночь вновь опустилась на владения Вальморов. Большинство жителей уже спало, лишь редкие огни горели в башнях, где несли службу дозорные. Но в кабинете главы безопасности по-прежнему мерцал свет нескольких свечей. На большом дубовом столе лежали десятки карт, донесений, образцы оружия, обрывки ткани и записи допросов. Максимум сидел неподвижно, снова и снова перечитывая показания пленных. Он не искал новые слова. Он искал несоответствия. За долгие годы обучения в Крепости Теней его научили тому, что правда редко скрывается в громких признаниях. Чаще всего она прячется в мелочах, которые человек произносит, не задумываясь.

Внезапно одна деталь заставила его поднять голову. Трое разных пленных, не знавших друг друга и допрошенных в разные дни, почти одинаковыми словами описали место, где получили последние указания перед нападением. Каждый говорил о старом складе у переправы через реку. Один упомянул запах сырого дерева, другой — огромную водяную мельницу неподалёку, третий вспомнил колокол, который пробил полночь незадолго до выхода. По отдельности эти детали казались случайными, но вместе они складывались в точное описание одного и того же места.

Максимум немедленно приказал развернуть карту владений. Вместе с начальником разведки Роландом они начали отмечать все мельницы и склады, находившиеся возле переправ. Постепенно круг поиска сужался. Один за другим варианты отпадали. Где-то не было колокольни, где-то не существовало старого склада, а некоторые переправы вообще давно не использовались. Спустя почти час на карте осталась лишь одна точка. Это была старая речная мельница на юго-восточной окраине владений, расположенная почти у самой границы соседнего графства.

Лорд Эдриан Вальмор внимательно посмотрел на карту. Он долго молчал, затем тихо произнёс: «Если они действительно собирались там, значит, кто-то чувствовал себя в полной безопасности. Такие встречи невозможно проводить без поддержки местных людей». В кабинете повисла тяжёлая тишина. Теперь все понимали, что враг успел создать собственную сеть не только среди наёмников, но и среди жителей приграничных земель.

Не теряя времени, Максимум распорядился собрать небольшой разведывательный отряд. Он сознательно отказался отправлять туда крупные силы. Большое количество солдат сразу привлекло бы внимание. Вместо этого он выбрал лучших из лучших: опытных разведчиков, умеющих скрываться, читать следы и часами наблюдать, не выдавая своего присутствия. Каж-

дый получил простую одежду путника, лёгкое оружие и отдельное задание. Одни должны были следить за дорогами, другие — за рекой, третьи — за самой мельницей.

Сам Максимус остался во дворце. Многие удивились этому решению, но он понимал: настоящий руководитель не должен бросаться за каждой зацепкой собственноручно. Его задача — видеть всю картину целиком. Если нападение было лишь первой частью чьего-то большого плана, противник вполне мог попытаться отвлечь его ложным следом. Максимус не собирался давать врагу такую возможность.

Следующие два дня тянулись мучительно медленно. Каждое донесение приносили лично в кабинет главы безопасности. Курьеры появлялись в разное время суток, передавали запечатанные свитки и молча ожидали, пока Максимус прочтает содержимое. Большинство сообщений не содержало ничего важного. Но на третий день один из разведчиков вернулся раньше срока. Его одежда была покрыта дорожной пылью, а лицо говорило само за себя. Он видел нечто, заслуживающее внимания.

Развернув карту, разведчик указал на старую мельницу. Последние две ночи туда действительно приезжали неизвестные всадники. Они никогда не появлялись одновременно. Каждый прибывал отдельно, оставлял лошадь в лесу и пешком направлялся к заброшенному складу. Никто не задерживался дольше часа. После этого люди исчезали в разных направлениях, словно специально старались не иметь между собой ничего общего.

Максимус медленно выпрямился. Он почувствовал то редкое ощущение, которое всегда возникало перед самым важным открытием. Расследование впервые перестало строиться на догадках. Теперь перед ними появились реальные следы, ведущие к живым людям.

Он подошёл к окну кабинета. За стеклом медленно занимался рассвет. Первые лучи солнца освещали башни дворца, сады и дороги, по которым уже начинали двигаться первые жители. Максимус долго смотрел на просыпающийся мир и думал о том, что враг допустил свою первую серьёзную ошибку. Все предыдущие действия были тщательно продуманы, но теперь противник снова начал встречаться, снова начал передавать сообщения и снова оставлять следы. А значит, цепочка, которую они так долго собирали, наконец начинала замыкаться.

Максимус тихо положил ладонь на карту и уверенно произнёс:

— Теперь мы охотимся не за призраками.

В кабинете воцарилась тишина.

Каждый понимал: расследование вступило в новую стадию.

Впереди их ожидала не просто погоня за неизвестными наёмниками.

Впереди начиналась охота за человеком, который многие месяцы скрывался в тени и управлял событиями так, словно видел каждый их шаг.

Глава 8

Глава 8 часть 1

Неожиданная весть

Утро над владениями Вальморов выдалось необычайно спокойным. После тревожных дней небо впервые стало чистым. Тонкая дымка медленно поднималась над Лазурным озером, а первые лучи солнца окрашивали его поверхность в золотисто-голубые оттенки. Лёгкий ветерок едва заметно колыхал высокую траву на берегах, а среди старых дубов и серебристых ив уже слышалось пение птиц. Казалось, сама природа пыталась убедить людей, что опасность осталась позади. Но Максимус давно научился не доверять тишине. Очень часто именно она становилась предвестником самых больших перемен.

В своём кабинете он стоял у высокого окна, из которого открывался вид почти на всё поместье. С этой высоты были хорошо видны дозорные башни, тренировочные площадки, казармы, конюшни, мастерские оружейников и широкие дороги, уходившие к деревням. На плацу уже начинались утренние занятия. Молодые стражники упражнялись с мечами и копьями, командиры проверяли караулы, а кузнецы с первыми ударами молотов разжигали горны. Жизнь постепенно входила в привычное русло, однако Максимус видел то, чего не замечали другие. После нападения изменилась сама атмосфера. Люди стали внимательнее оглядываться по сторонам. Солдаты чаще проверяли оружие. Каждый понимал: враг ещё не побеждён.

На широком дубовом столе перед Максимусом лежали десятки карт, отчётов и донесений. Красные и синие нити соединяли места нападений, подозрительные встречи, торговые маршруты и имена людей, попавших под наблюдение. Он долго рассматривал карту, вновь мысленно проходя весь путь расследования. Некоторые детали уже складывались в понятную картину, но главная фигура всё ещё оставалась скрытой. Кто-то очень умный продолжал наблюдать за ними из тени.

В этот момент за дверью послышались быстрые шаги.

Раздался негромкий стук.

— Милорд, разрешите войти.

— Входите.

Дверь открылась. В кабинет вошёл начальник внешней стражи. Его дорожный плащ был покрыт пылью, а на сапогах ещё оставалась засохшая грязь. Было видно, что он прибыл совсем недавно и даже не успел отдохнуть. В руках он держал длинный кожаный футляр с серебряными застёжками.

Остановившись у стола, офицер опустил на одно колено.

— Срочное донесение из столицы.

Максимус сразу обратил внимание на красную восковую печать.

Она отличалась от всех остальных.

В центре был изображён золотой лев, окружённый двенадцатью звёздами — государственная печать королевской разведки. Использовать её разрешалось лишь в исключительных случаях, когда сообщение касалось безопасности всего королевства.

Максимус осторожно сломал печать.

В кабинете стало необычайно тихо.

Он медленно развернул плотный пергамент.

Несколько секунд его взгляд быстро скользил по строкам.

Затем он остановился.

Лицо оставалось спокойным.

Но глаза стали заметно серьёзнее.

Начальник стражи осторожно спросил:

— Плохие новости?

Максимус молчал ещё несколько мгновений.

После чего тихо произнёс:

— Скорее... очень важные.

В письме сообщалось, что королевская разведка уже получила полный отчёт о ночном нападении на владения Вальморов. Донесения поступили сразу из нескольких источников, и теперь произошедшее рассматривалось не как обычное нападение на одного из влиятельных лордов, а как возможная угроза стабильности всего королевства Астерион.

В самом конце письма находилось официальное приглашение.

Лорд Эдриан Вальмор вместе со своей семьёй должен был прибыть в столицу через семь дней.

Там собирался Великий Аристократический Совет — собрание самых влиятельных людей государства.

Но последняя строка заставила Максимуса перечитать письмо ещё раз.

«По личному распоряжению Его Величества короля Астериона на заседании должен присутствовать Максимус Вейр.»

Он медленно свернул письмо.

В голове сразу возникло множество вопросов.

Король редко вызывал к себе даже самых известных полководцев.

Тем более человека, который совсем недавно появился среди высшей знати.

— Почему именно я?.. — тихо произнёс Максимус.

Ответа не было.

Через несколько минут письмо уже лежало перед лордом Эдрианом Вальмором.

Хозяин дворца внимательно прочитал каждую строчку, затем несколько раз прошёлся по кабинету, сложив руки за спиной. На его суровом лице почти невозможно было прочесть эмоции, однако Максимус слишком хорошо знал тестя, чтобы не заметить перемен. Лорд выглядел не испуганным. Он выглядел обеспокоенным.

— За всю мою жизнь, — наконец произнёс Эдриан, — король приглашал меня на подобный совет всего три раза.

Он остановился возле окна.

— Первый — когда началась северная война.

— Второй — после покушения на одного из герцогов.

— И третий... сейчас.

Максимус внимательно слушал.

— Значит, ситуация гораздо серьёзнее, чем мы думали?

Эдриан медленно кивнул.

— Если разведка уже подключила самого короля... значит, враг опасен не только для нашей семьи.

В этот момент дверь кабинета тихо открылась.

Вошла Элиана.

На ней было длинное светло-голубое платье без дорогих украшений. Её волосы были аккуратно собраны, а в глазах читалось беспокойство.

Она сразу почувствовала напряжение.

— Что произошло?

Максимус подошёл к ней.

Молча протянул письмо.

Пока она читала, её лицо постепенно менялось.

Она подняла взгляд.

— Король хочет видеть тебя лично...

В её голосе смешались тревога и гордость.

Она понимала, что подобная честь выпадает немногим.

Но одновременно чувствовала: если сам король вмешался в это дело, значит, впереди их ждут события, которые способны изменить судьбу не только семьи Вальморов, но и всего Астериона.

За окнами продолжало светить солнце.

Во дворе по-прежнему тренировались солдаты.

Жизнь шла своим чередом.

Но никто из находившихся в кабинете уже не сомневался.

Наступала новая глава их истории.

И впереди их ожидала встреча с человеком, от решения которого зависела судьба всего королевства.

Глава 8. Часть 2.

Прибытие в столицу

Три дня пути пролетели незаметно. С первыми лучами солнца перед семьёй Вальморов наконец открылся вид на столицу Астериона. Дорога медленно поднималась на высокий холм, и именно отсюда путешественники впервые увидели город, о котором веками слагали легенды. Даже Максимус, повидавший немало крепостей и дворцов, невольно остановил коня. Перед ними возвышался самый величественный город всего королевства.

Столица раскинулась на берегах широкой реки Эстэр, сверкавшей под утренним солнцем словно жидкое серебро. Белоснежные каменные стены окружали город несколькими кольцами. Каждая линия укреплений была выше предыдущей, а над ними поднимались десятки мощных башен с золотыми знаменами, на которых гордо расправлял крылья королевский орёл — древний символ династии Астерионов. Вдали возвышался огромный королевский замок, построенный на вершине гранитной скалы. Его башни словно пронзали облака, а золотые шпили сияли так ярко, что казалось, будто само солнце остановилось над дворцом.

Дорога к столице была заполнена людьми. Одни ехали в роскошных каретах, запряжённых белоснежными лошадьми, другие вели караваны с товарами, третьи двигались верхом в сопровождении вооружённой охраны. Повсюду слышалась речь самых разных народов. Здесь можно было встретить богатых купцов с южных островов, степных всадников, северных охотников, учёных, мастеров, дипломатов и путешественников. Все они направлялись в столицу, поскольку Великий Аристократический Совет собирался лишь один раз в несколько лет, и подобное событие меняло судьбы целых государств.

Во главе процессии уверенно ехал лорд Эдриан Вальмор. На нём был длинный тёмно-синий бархатный камзол с серебряной вышивкой, поверх которого лежал тяжёлый плащ цвета ночного неба, подбитый мехом. На груди сиял семейный герб Вальморов — серебряный орёл с расправленными крыльями. Несмотря на богатую одежду, лицо лорда оставалось суровым и спокойным. Его взгляд внимательно изучал окрестности, словно даже сейчас он продолжал искать возможную опасность.

Рядом ехала Элиана. После недавних событий её красота словно стала ещё мягче. Она ожидала ребёнка, и это придавало её облику особую нежность. На ней было длинное небесно-голубое платье с серебристой вышивкой по подолу. Оно было специально сшито свободнее обычного, чтобы не стеснять движений. На плечи был наброшен лёгкий белый плащ, защищавший от утренней прохлады. Её длинные золотистые волосы были аккуратно собраны серебряной заколкой с маленькими сапфирами. Иногда она невольно касалась ладонью живота, словно старалась успокоить ещё не родившегося ребёнка. Максимус замечал это движение каждый раз и невольно улыбался. Именно ради неё и будущего сына он был готов снова встретиться с любой опасностью.

Сам Максимус выглядел иначе, чем во время первого появления при дворе Вальморов. За последние месяцы в его облике появилась спокойная уверенность человека, привыкшего принимать тяжёлые решения. На нём был длинный чёрный камзол с тонкой серебряной отделкой, поверх которого лежал лёгкий дорожный плащ. На широком кожаном поясе висел меч, выкованный собственными руками. Его рукоять украшал небольшой серебряный орёл — подарок лорда Вальмора после назначения Максимуса главой безопасности. Высокие сапоги были отполированы до блеска, а длинные тёмные волосы аккуратно перевязаны кожаным ремешком. Он внимательно наблюдал за каждым движением окружающих. Даже здесь, среди праздничной суеты, ученик Крепости Теней не позволял себе расслабиться.

Чем ближе процессия подъезжала к столице, тем сильнее ощущалось её величие. За стенами уже были слышны звон храмовых колоколов, шум городских рынков, музыка уличных музыкантов и голоса тысяч людей. Воздух был наполнен ароматами свежего хлеба, пряностей, цветов и древесного дыма. Казалось, весь город жил собственной жизнью, огромной и сложной, словно отдельный мир.

Наконец перед ними выросли главные Королевские ворота. Это были самые большие ворота, которые Максимус когда-либо видел. Две массивные башни из белого гранита соединялись высокой аркой, украшенной статуями древних королей Астериона. Над воротами развевались десятки королевских знамён. На крепостной стене неподвижно стояли ряды королевских рыцарей в сверкающих серебряных латах. Их длинные алые плащи мягко развевались на ветру, а золотые шлемы отражали солнечный свет так ярко, что казались выкованными из самого света.

Перед воротами располагался огромный контрольно-пропускной двор. Каждый прибывавший обязан был пройти проверку. Сотни людей терпеливо ожидали своей очереди. Писари сверяли имена с длинными свитками приглашённых, чиновники проверяли печати, а офицеры королевской стражи внимательно осматривали оружие гостей. Никто не проходил внутрь без разрешения.

Когда процессия Вальморов приблизилась к посту, капитан королевской гвардии шагнул вперёд. Его сияющие доспехи были украшены золотыми изображениями орлов, а на груди висел знак личной стражи короля.

— Назовите себя, — спокойно произнёс он.

Лорд Эдриан протянул приглашение с королевской печатью.

Капитан внимательно изучил документ, затем кивнул одному из писарей.

Тот быстро развернул огромный свиток, исписанный сотнями имён, и медленно провёл пальцем по строкам.

Через несколько секунд он остановился.

— Лорд Эдриан Вальмор... леди Элиана Вальмор... Максимус Вейр... внесены в список по личному приглашению Его Величества.

Эти слова сразу изменили атмосферу вокруг.

Несколько офицеров незаметно переглянулись.

Даже стоявшие рядом дворяне начали украдкой смотреть на Максимуса.

Имя человека, которого лично пригласил король, уже начинало вызывать любопытство ещё до начала Великого Совета.

Глава 8 Часть 3

Королевские ворота начали медленно раскрываться. Огромные дубовые створки, окované полированными стальными полосами, двигались почти бесшумно благодаря сложному механизму, созданному лучшими мастерами королевства. За ними открывался широкий проспект, вымощенный белым гранитом. По обеим сторонам дороги возвышались величественные здания из светлого камня, украшенные колоннами, барельефами и цветущими балконами. Повсюду журчали фонтаны, вода которых сверкала в лучах утреннего солнца. На площадях

выступали музыканты, художники писали портреты прохожих, а дети богатых семей играли под присмотром гувернёров. Столица производила впечатление города, где богатство сочеталось с многовековой культурой и строгим порядком.

Жители сразу заметили прибытие процессии Вальморов. Многие почтительно снимали головные уборы перед лордом Эдрианом. Купцы низко кланялись, ремесленники приветствовали его лёгким поклоном, а некоторые ветераны прикладывали кулак к груди — старинный воинский знак уважения. Однако ещё больше взглядов было приковано к Максимусу. По столице уже успели распространиться слухи о человеке, который пережил нападение десятков убийц, сумел организовать оборону поместья и возглавил безопасность одного из самых влиятельных домов королевства. Люди перешёптывались, осторожно указывая на него взглядом, но никто не решался подойти слишком близко.

Элиана с интересом рассматривала улицы столицы. Несмотря на тревогу последних недель, сегодня в её сердце появилось чувство восхищения. Она впервые видела столь огромный город. Иногда она невольно брала Максимуса за руку. Он сразу чувствовал это прикосновение и едва заметно сжимал её ладонь в ответ. Он прекрасно понимал, что сейчас она переживает не только за себя. Под сердцем Элиана носила их будущего ребёнка, и теперь каждый шаг, каждое решение Максимуса были связаны не только с его собственной судьбой.

Вскоре процессия приблизилась к Королевскому дворцу. Даже многочисленные дворцы других знатных родов казались маленькими рядом с этим сооружением. Огромный замковый комплекс занимал целый холм. Его окружали три пояса крепостных стен, каждая выше предыдущей. По углам возвышались круглые башни с позолоченными крышами. Над центральной башней гордо развевалось огромное королевское знамя с золотым орлом, распростёршим крылья над всем Астерионом.

Широкая парадная лестница состояла почти из двухсот беломраморных ступеней. По её краям стояли статуи великих королей прошлого, прославленных полководцев и мудрых правителей. Их лица были высечены настолько искусно, что казалось, будто они продолжают наблюдать за каждым, кто входит во дворец.

У входа гостей уже ожидали придворные распорядители. Все они были одеты одинаково: длинные белые камзолы с золотой вышивкой, белые перчатки и тёмно-синие плащи с королевским орлом. Их движения были настолько точными и слаженными, что напоминали хорошо отрепетированную церемонию. Каждый поклон, каждый жест и каждое слово соответствовали дворцовому этикету.

— Дом Вальморов приветствует Его Величество, — громко объявил старший распорядитель.

Два ряда королевских гвардейцев одновременно ударили древками алебард о мраморный пол. Глухой звук эхом разнёсся по огромному залу.

Двери дворца распахнулись.

Перед семьёй Вальморов открылся Главный Приёмный зал.

Максимус невольно остановился.

Даже он, человек, привыкший сохранять спокойствие в самых опасных ситуациях, не смог скрыть своего удивления.

Высота потолка достигала нескольких десятков метров. Его поддерживали гигантские колонны из белого мрамора, украшенные тончайшей золотой резьбой. Между колоннами висели огромные хрустальные люстры, каждая из которых освещалась сотнями свечей. Их свет отражался в отполированном мраморном полу, создавая ощущение, будто весь зал наполнен мягким золотым сиянием.

Стены украшали гигантские гобелены, рассказывавшие историю Астериона — великие битвы, коронации, заключение союзов и подвиги легендарных героев. Между ними стояли

доспехи знаменитых рыцарей прошлых веков. Каждый комплект был настоящим произведением искусства.

Вдоль стен выстроились десятки придворных слуг. Мужчины были одеты в тёмно-синие livреи с золотыми пуговицами, белоснежные перчатки и высокие сапоги. Женщины носили длинные серебристо-белые платья с голубыми поясами и аккуратно собранные причёски. Они двигались почти бесшумно, мгновенно исполняя любое поручение. Одни разносили прохладные напитки, другие встречали прибывающих гостей, третьи сопровождали представителей знатных домов к предназначенным для них местам.

Постепенно зал наполнялся участниками Великого Совета.

Здесь находились самые влиятельные аристократы королевства в роскошных камзолах, расшитых золотом и серебром. Их сопровождали телохранители в фамильных цветах своих домов.

Неподалёку беседовали богатейшие купцы. Их одежды были менее пышными, но украшались дорогими тканями и драгоценными камнями, а пальцы почти каждого покрывали тяжёлые золотые перстни. Они внимательно наблюдали за всеми присутствующими, словно уже просчитывали будущие сделки.

Отдельной группой стояли маги. Их длинные мантии переливались глубокими синими, фиолетовыми и изумрудными оттенками. На груди каждого висели древние магические символы, а в руках они держали искусно вырезанные посохи с кристаллами.

Неподалёку расположился эльфийский клан. Высокие, стройные, с длинными серебристыми и золотистыми волосами, они двигались удивительно плавно и почти бесшумно. Их одежды были сотканы из тончайших тканей зелёного и белого цветов, а плащи украшали листья, вышитые серебряной нитью. Их спокойные лица почти не выражали эмоций, но внимательные глаза замечали каждую мелочь вокруг.

И это было лишь начало. Максимус понимал: в этом зале собрались люди, решения которых способны изменить судьбу всего королевства.

Глава 8 Часть 4

Постепенно разговоры в огромном зале начали стихать. Один за другим гости поворачивались к возвышению в дальнем конце зала. Там находился Королевский тронный помост — три широкие ступени из белого мрамора вели к двум величественным тронам, вырезанным из цельного дуба и украшенным золотом, сапфирами и резными изображениями орла Астериона. За тронами поднималось огромное знамя королевства, а высокие витражные окна наполняли зал мягким золотистым светом.

Вдруг раздался протяжный звук серебряных труб.

Главный церемониймейстер громко ударил посохом о мраморный пол.

— Его Величество Король Ричард Астерион Третий! Её Величество Королева Изабелла Астерион! Их Высочества — наследники короны!

Все присутствующие одновременно поднялись со своих мест. Даже самые влиятельные герцоги и князья склонили головы.

Первыми появились восемь рыцарей Королевской гвардии. Их зеркально отполированные доспехи сияли так ярко, что отражали свет сотен свечей. На алых плащах золотыми нитями был вышит расправивший крылья орёл. Каждый рыцарь двигался одновременно с остальными, словно все они были частью одного живого механизма.

Следом неспешно вошёл король.

Ричард Астерион III оказался совсем не таким, каким его представлял Максимус. Это был высокий, очень полный мужчина с широкой грудью и величественной осанкой. Его тяжёлая фигура двигалась медленно и спокойно, но в каждом шаге чувствовалась абсолютная уверенность человека, привыкшего десятилетиями управлять огромным государством. На нём была длинная тёмно-бордовая мантия, подбитая белым мехом горностая, а поверх богатого синего

камзола покоилась тяжёлая золотая цепь с медальоном в виде двуглавого орла. На голове сияла массивная корона, украшенная сапфирами, изумрудами и алмазами. Его круглое лицо обрамляли серебристые волосы и густая ухоженная борода, а спокойные серо-голубые глаза внимательно осматривали зал. В этом взгляде не было высокомерия. Лишь огромный жизненный опыт и привычка замечать всё, что происходит вокруг.

Рядом с ним шла королева Изабелла. Она двигалась настолько легко и грациозно, что казалось, будто почти не касается пола. Её длинное платье цвета слоновой кости переливалось серебряной вышивкой, а небольшая корона из жемчуга и белого золота подчёркивала благородство её лица. Её зелёные глаза были полны тепла. Она улыбалась каждому, кто встречался с ней взглядом, и именно эта улыбка заставляла даже самых суровых воинов невольно смягчаться. Многие при дворе говорили, что король правит законом, а королева — сердцами людей.

Следом появилась старшая принцесса Амелия. Высокая, статная, с длинными золотистыми волосами и благородной осанкой, она держалась с достоинством будущей великой правительницы. Её тёмно-синее платье было расшито серебряными узорами, а взгляд оставался спокойным и уверенным. Она внимательно наблюдала за каждым прибывшим гостем, словно уже мысленно оценивала каждого человека.

Рядом с ней шла средняя принцесса София. Совсем другая. На её лице постоянно играла искренняя улыбка. Она с любопытством рассматривала прибывших гостей, тихо переговаривалась с матерью и иногда восхищённо задерживала взгляд на необычных одеждах представителей других народов. Её светло-голубое платье казалось лёгким, словно сотканным из утреннего неба.

Последней из принцесс вошла юная Лилиана. Несмотря на высокое происхождение, в её взгляде ещё сохранялась непосредственность. Её длинные светлые волосы были украшены живыми белыми лилиями, а лёгкое платье почти не имело драгоценных украшений. Она больше напоминала добрую девушку из старинной легенды, чем представительницу самой могущественной династии королевства. Увидев Элиану, Лилиана невольно улыбнулась ей, заметив её беременность, и её взгляд стал особенно тёплым.

За принцессами появились два принца.

Первым шёл наследник престола Александр Астерион. Высокий, широкоплечий, с короткими тёмно-русыми волосами и суровым лицом опытного полководца. На нём был тёмно-синий военный мундир с золотыми эполетами и длинный алый плащ. Его рука постоянно покоилась на рукояти фамильного меча. Александр почти не улыбался. Его взгляд сразу остановился на Максимусе. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, словно два человека, привыкшие оценивать собеседника не по словам, а по поступкам.

Последним появился младший принц Эдмунд. В отличие от старшего брата он выглядел более открытым и дружелюбным. Его лицо освещала искренняя улыбка, а в голубых глазах читалось неподдельное любопытство. Он приветствовал гостей лёгким поклоном, иногда тихо переговаривался с придворными и производил впечатление человека, который одинаково легко чувствует себя как среди учёных, так и среди воинов.

Когда вся королевская семья заняла свои места, огромный зал окончательно затих. Наступила такая тишина, что было слышно лишь потрескивание свечей в бронзовых канделябрах. Максимус чувствовал, как волнение постепенно охватывает всех присутствующих. Даже самые влиятельные аристократы сидели неподвижно, ожидая первого слова короля. Никто ещё не знал, что именно сегодня события примут неожиданный оборот и внимание всего Совета будет приковано к человеку, который совсем недавно был простым учеником Крепости Теней.

Глава 8. Часть 5.

Закрытый совет

Торжественный зал постепенно погрузился в тишину. Тысячи взглядов были обращены к королевскому трону. Последние разговоры стихли сами собой, словно никто уже не хотел нару-

шать величие этого момента. Даже многочисленные представители других народов — эльфы, друиды, маги, купцы и знатные лорды — перестали переговариваться между собой.

Король Ричард Астерион III медленно поднялся со своего трона. Он не торопился. Не пытался казаться грознее, чем был. Казалось, он вообще не думал о том, какое впечатление производит. Он давно знал цену своей власти. Поэтому не нуждался в том, чтобы кому-либо её доказывать.

Тяжёлая мантия мягко легла на широкие плечи. Полный силуэт короля сразу бросался в глаза, однако в нём не было ни капли неуклюжести. Наоборот. Он двигался спокойно и уверенно, словно хозяин собственного дома, который знает каждый его камень.

Он медленно обвёл взглядом огромный зал.

Не сверху вниз.

Не с высокомерием.

А так, словно действительно хотел увидеть каждого человека.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

— Признаться... — спокойно начал он. — Каждый раз, когда собирается Великий Совет... я думаю только об одном.

Он сделал небольшую паузу.

— Как же хорошо... что ждать следующего приходится несколько лет.

По залу сразу прокатился дружный смех.

Даже самые суровые лорды невольно улыбнулись.

Король слегка пожал плечами.

— Иначе мои казначеи давно выгнали бы меня из дворца за такие расходы.

Теперь смеялись уже почти все.

Даже глава королевской гвардии едва заметно улыбнулся.

Максимус внимательно наблюдал.

«Интересно...»

Король только что намеренно нарушил дворцовый этикет.

Любой другой монарх начал бы речь длинными официальными словами.

Он же сначала заставил людей улыбнуться.

Максимус сразу понял смысл.

Когда люди улыбаются...

Они перестают бояться.

А человек, который не боится, начинает доверять.

Король продолжил уже серьёзнее.

— Сегодня в этом зале находятся люди, которых разделяют сотни дорог, разные традиции, разные народы... Иногда даже разные взгляды на жизнь.

Он посмотрел в сторону эльфов.

Потом перевёл взгляд на купцов.

Затем на представителей храмов.

— Но всех нас объединяет одно...

Мы хотим, чтобы наши дети просыпались не от звука боевых рогов.

А от пения птиц.

В зале стало совсем тихо.

Король никогда не говорил громко.

Но почему-то каждое его слово было слышно даже в самом дальнем углу.

— За свою жизнь я видел слишком много войн...

Слишком много молодых солдат...

Которые не успели состариться...

Слишком много матерей...

Которые так и не дождались сыновей домой...
Он ненадолго замолчал.
В этот момент в его глазах появилась усталость.
Не усталость старика.
А усталость человека, который действительно помнит цену каждой победы.
— Поэтому...
Если у меня есть возможность выиграть мир...
Я всегда выберу мир.
Но...
Если кто-нибудь придёт с мечом в наш дом...
Я обещаю...
Он встретит не испуганных людей.
Он встретит всё королевство.
Последние слова прозвучали спокойно.
Без крика.
Без пафоса.
Но именно после них весь зал одновременно поднялся со своих мест.
Раздались громкие аплодисменты.
Некоторые рыцари ударили кулаками в нагрудные латы.
Купцы уважительно кивнули.
Эльфы молча приложили ладонь к груди.
Даже друиды слегка наклонили головы.
Максимус хлопать не стал.
Он продолжал наблюдать.
Его внимание было приковано вовсе не к королю.
А к людям вокруг.
Кто улыбается искренне.
Кто делает это из вежливости.
Кто вообще не выражает эмоций.
Он заметил пожилого герцога, который смотрел на короля с неподдельным уважением.
Молодого графа, которому было явно скучно.
Купца, уже что-то тихо подсчитывающего на пальцах.
Одного из иностранных послов, внимательно изучавшего реакцию окружающих.
И ещё...
Охрану.
Максимус мысленно начал считать.
«Первый круг...»
По обе стороны трона стояли двенадцать рыцарей.
Парадная охрана.
«Второй...»
Четверо людей в одежде придворных.
Но слишком широкие плечи.
Военная выправка.
Правая рука постоянно свободна.
Телохранители.
«Третий...»
На балконах.
Лучники.
Их почти невозможно заметить снизу.

«Четвёртый...»

Люди в толпе.

Без формы.

Без отличительных знаков.

Но они не слушают речь.

Они наблюдают только за гостями.

Личная служба безопасности.

Максимус едва заметно улыбнулся.

«Очень грамотно...»

Затем его взгляд остановился на потолке.

В резных арках были спрятаны небольшие металлические устройства.

Не украшения.

Слишком одинаковые.

«Интересно...»

Возможно...

Дополнительная система защиты.

Он ещё не успел закончить мысль, как возле него почти бесшумно остановился высокий офицер Королевской гвардии.

— Господин Максимус Вейр?

Максимус спокойно посмотрел на него.

— Да.

Офицер слегка поклонился.

— Его Величество просит вас немедленно проследовать за мной.

Одного.

Всего одно слово.

Но именно оно изменило всё.

«Одного.»

Максимус заметил, как рядом едва заметно напрягся лорд Вальмор.

Элиана тоже посмотрела на него. Её ладонь инстинктивно легла на живот, где рос их будущий ребёнок.

Максимус встретился с ней взглядом и едва заметно кивнул.

Без слов.

Одного этого движения оказалось достаточно, чтобы она поняла.

Он полностью контролирует ситуацию.

Сам же Максимус уже не думал о происходящем вокруг.

Его разум начал стремительно выстраивать возможные варианты развития событий.

Первый.

Король хочет лично поблагодарить его.

Вероятность — низкая.

Для этого существует открытая церемония.

Второй.

Ему предложат новую должность.

Слишком рано.

Третий.

Проверка.

Четвёртый.

Разговор о нападении.

Пятый.

В королевстве существует угроза значительно больше той, о которой известно Вальмо-рам.

Шестой.

Кто-то уже поставил под сомнение его верность.

Седьмой...

Самый опасный.

Король знает значительно больше, чем известно всем остальным.

Максимус медленно выдохнул.

Теперь ему предстояло войти в комнату, где каждое слово могло изменить не только его судьбу, но и будущее всего королевства.

Глава 8. Часть 6.

Закрытый совет

Тяжёлые дубовые двери бесшумно закрылись за спиной Максимуса. Шум торжественного зала мгновенно исчез, словно его никогда и не существовало. Осталась лишь глубокая тишина, нарушаемая негромким потрескиванием поленьев в широком камине.

Помещение оказалось совсем не таким, каким его представлял Максимус.

Здесь не было показной роскоши.

Никаких позолоченных колонн, огромных люстр или бесконечных рядов гвардейцев.

Лишь просторный кабинет с высоким потолком, стены которого были полностью заняты книжными шкафами и подробными картами земель королевства. Вдоль одной стены располагались полки с аккуратно подписанными свитками, деревянными футлярами и тяжёлыми папками. На другой висели карты торговых путей, укреплений, рек, горных перевалов и морских маршрутов. В центре комнаты стоял длинный овальный стол из тёмного дуба, отполированный до зеркального блеска. На нём уже лежали раскрытые документы, печати, несколько песочных часов и деревянные фигурки армий, расставленные на большой карте.

Максимус сразу понял одну простую вещь.

Здесь не принимали красивые решения.

Здесь принимали правильные.

Он сделал всего несколько шагов, но взгляд уже машинально начал изучать комнату.

«Два выхода...»

Главная дверь.

И небольшая дверь за книжным шкафом.

«Окна узкие... Простреливаются только с внутреннего двора...»

«Камин достаточно широкий... За ним может находиться скрытый проход.»

Он не искал опасность специально.

Так работал его разум.

Он замечал детали раньше, чем успевал подумать о них.

— Проходите, Максимус.

Спокойный голос короля заставил его перевести взгляд.

Ричард Астерион уже снял тяжёлую церемониальную мантию. Теперь перед ним сидел не величественный монарх, а пожилой, полный мужчина в тёмно-синем камзоле. Без лишних украшений он выглядел почти по-домашнему. Только корона, аккуратно лежавшая на отдельной подставке рядом с креслом, напоминала, кто именно находится перед ним.

Король первым нарушил молчание.

— Здесь мы можем позволить себе говорить честно.

Без лишних поклонов.

Без придворного театра.

Он улыбнулся и указал на свободное кресло.

— Садитесь.

Максимус коротко поклонился и занял своё место.

Он не пытался казаться важнее.

Но и не выглядел человеком, которого ослепило присутствие короля.

Именно это сразу заметили остальные.

За столом уже сидели шесть человек.

Максимус медленно перевёл взгляд на каждого.

Он не оценивал одежду.

Не искал титулы.

Он пытался понять людей.

Первым сидел главный советник.

Невысокий мужчина с почти полностью лысой головой и аккуратной заострённой бородкой. Его дорогой тёмно-зелёный камзол сидел без единой складки, а пальцы спокойно лежали на столе, едва касаясь друг друга. На лице сохранялась лёгкая, почти дружелюбная улыбка. Но глаза...

Они были совершенно другими.

Холодными.

Внимательными.

Расчётливыми.

Такими глазами не смотрят.

Такими глазами читают человека.

Максимус почувствовал это сразу.

Главный советник не рассматривал его одежду.

Не обращал внимания на меч.

Он наблюдал за дыханием, походкой, тем, как Максимус сел, куда сначала посмотрел, как поставил руки на стол.

Каждое движение превращалось для него в источник информации.

«Опасный человек...» — спокойно отметил Максимус.

«Он улыбается не потому, что рад. Он улыбается, чтобы остальные чувствовали себя спокойнее.»

Главный советник слегка кивнул.

Словно понял, что его самого сейчас точно так же оценивают.

И эта мысль ему понравилась.

Впервые за долгое время перед ним сидел человек, которого нельзя было прочесть за первые несколько секунд.

На соседнем месте находился глава королевской службы безопасности.

Мужчина среднего роста и крепкого телосложения. Его коротко остриженные седые волосы и гладко выбритое лицо придавали ему строгий, почти суровый вид. На нём не было ни дорогих украшений, ни знаков высокого положения — только идеально подогнанный тёмно-серый мундир. Он сидел абсолютно неподвижно, словно экономил каждое движение.

Максимус сразу заметил одну особенность.

Пока остальные время от времени смотрели друг на друга, глава безопасности постоянно менял направление взгляда. Дверь. Окно. Король. Советник. Максимус. Снова дверь. Всё происходило настолько естественно, что большинство людей даже не заметили бы этого.

Но Максимус заметил.

«Он никогда не перестаёт работать.»

Этот человек не искал повод проявить себя. Он не стремился быть в центре внимания. Его задача заключалась в другом — сделать так, чтобы угрозы не появились вовсе. Он не любил громких побед, потому что лучшей победой считал ту, о которой никто никогда не узнает.

Именно такие люди строят самые надёжные системы безопасности.

Глава безопасности впервые посмотрел Максимусу прямо в глаза.
Несколько секунд оба молчали.
Затем мужчина едва заметно кивнул.
Без вызова.
Без превосходства.
Это был молчаливый жест профессионального уважения.
Он уже понял: перед ним человек, который тоже привык замечать то, что остальные пропускают.

Глава 8. Часть 7.

Закрытый совет

Несколько секунд в комнате сохранялась тишина.
Максимус уже успел понять главное.
Эти люди были собраны здесь не случайно.
Каждый из них представлял отдельную силу королевства.
Армия.
Безопасность.
Экономика.
Магия.
Информация.
Будущее.

Но самое интересное было не то, какие должности они занимали.
А то, как они думали.
Максимус знал: иногда человек раскрывается не тогда, когда говорит.
А тогда, когда слушает.
Его взгляд остановился на следующем члене совета.
Глава королевской армии.

Невысокий мужчина с крепким телосложением сидел, положив руки на стол. На первый взгляд он мог показаться обычным воином, которого легко недооценить. Но Максимус заметил другое.

Его спина была идеально ровной.
Плечи расслаблены, но готовы к движению.
Руки покрывали старые шрамы.
Такие шрамы не получали во время тренировок.
Их оставляли настоящие битвы.

Его коротко остриженные волосы почти полностью открывали лицо. Над верхней губой выделялись густые аккуратно подстриженные усы, которые придавали ему ещё более суровый вид.

Он не пытался выглядеть опасным.
Он просто был таким.
— Максимус Вейр, — произнёс он первым.
Голос оказался неожиданно глубоким и прямым.
— Я не люблю длинные речи.
Он посмотрел прямо на него.
— В армии есть простое правило.
Если человек умеет сражаться — он доказывает это делом.
Если человек умеет командовать — его солдаты возвращаются домой.
Если нет...
Он пожал плечами.

— Тогда никакие красивые слова уже не помогут.
В комнате никто не удивился его резкости.
Все давно знали его характер.
Этот человек никогда не пытался понравиться.
Он мог сказать неприятную правду королю.
Мог спорить с советниками.
Мог отказаться от удобного решения, если считал его неправильным.
Но именно поэтому ему доверяли.
За годы службы он участвовал во множестве сражений.
Проигранных битв за ним не числилось.
Не потому, что он никогда не ошибался.
А потому, что он умел признавать ошибки раньше, чем они превращались в катастрофу.
Максимус внимательно слушал.
«Опасный человек в бою... но предсказуемый в намерениях.»
Это было редкое качество.
Человек, который говорит правду, обычно проще для понимания.
Следующим был глава экономики и снабжения.
Совершенно другой тип личности.
Худощавый мужчина среднего роста с аккуратно ухоженной бородой сидел почти незаметно. Он не стремился занимать пространство вокруг себя. Его одежда была дорогой, но простой. Без ярких цветов и лишних украшений.
На столе перед ним лежали не карты с армиями.
Не отчёты разведки.
А таблицы.
Списки.
Расчёты.
Максимус заметил, что во время разговора военного советника этот человек несколько раз бросил взгляд на карту.
Но смотрел он не на границы.
Он смотрел на дороги.
На расстояния.
На города.
На количество ресурсов.
Его интересовало не то, кто победит сегодня.
Его интересовало, сможет ли королевство существовать через десять лет.
— Люди часто думают, что золото делает государство сильным, — спокойно сказал экономист.
Он говорил негромко.
Но все слушали.
— Это ошибка.
Он слегка поправил один из документов.
— Государство становится сильным, когда знает, куда направить свои ресурсы.
Он поднял взгляд.
— Железо можно превратить в меч.
Можно превратить в инструмент.
Можно построить мост.
Всё зависит от решения.
Максимус впервые увидел человека, который относился к цифрам почти как воин к оружию.

Для него каждый ресурс имел значение.

Каждый мешок зерна.

Каждая шахта.

Каждый корабль.

Но при этом в его взгляде не было жадности.

Он не хотел богатства ради себя.

Он хотел, чтобы система работала.

— Он никогда не возьмёт чужого, — тихо произнёс главный советник, словно отвечая на мысли Максимуса.

Экономист спокойно посмотрел на него.

— Потому что чужое золото разрушает доверие.

И это единственная валюта, которую невозможно восстановить быстро.

Максимус отметил это.

Этот человек был расчётливым.

Но не бессердечным.

Следующим оказался глава магического отдела.

И он сразу выделялся среди остальных.

В отличие от военных и политиков, он выглядел человеком, который случайно оказался среди них.

Профессор.

Учёный.

Исследователь.

На нём была длинная тёмная мантия с множеством карманов для записей и инструментов. Его волосы были слегка растрёпаны, словно он часто забывал о внешнем виде, когда находил новую идею.

Его глаза постоянно двигались.

Но не из-за подозрительности.

Из-за любопытства.

Он смотрел на мир как на огромную книгу, которую ещё не успел дочитать.

— Магия существует, — спокойно сказал он.

— Но люди слишком часто забывают одну вещь.

Он посмотрел на огонь в камине.

— Магия не является инструментом.

Она больше похожа на дверь.

И никто точно не знает, что находится за ней.

В комнате стало немного тише.

Даже военный советник уважительно промолчал.

Все знали его позицию.

Он был одним из сильнейших магов своего поколения.

Но именно поэтому он относился к магии осторожно.

Он видел слишком много случаев, когда желание получить больше силы приводило к последствиям, которые невозможно было исправить.

Для него древние знания были не сокровищем.

А опасным наследием.

Максимус понял.

Этот человек не боялся магии.

Он боялся человеческой глупости.

И это различие было огромным.

Оставался последний член совета.

Тот, о ком говорили меньше всего.
Пророк.
Максимум перевёл взгляд.
И впервые за всё время его выражение лица почти изменилось.
Перед ним сидел человек, который одновременно казался живым и отсутствующим.
Белое одеяние полностью скрывало его фигуру. Длинные волосы и седая борода падали почти до груди. Его глаза были закрыты.

Он был слеп.
Но почему-то создавалось ощущение, что он видел больше остальных.
От него не исходило власти.
Не было угрозы.
Не было желания показать своё значение.
Только спокойствие.
Странное, глубокое спокойствие.
Максимум почувствовал рядом с ним то, чего давно не ощущал.
Не опасность.
А неизвестность.

Пророк медленно повернул голову в его сторону.
Хотя его глаза оставались закрыты.
И впервые за весь совет он произнёс:
— Ты пришёл позже, чем должен был...

Пауза.

— Но раньше, чем ожидали.
В комнате стало абсолютно тихо.
Даже главный советник перестал улыбаться.
Максимум ничего не ответил.
Он просто смотрел на пророка.

Потому что впервые за долгое время его расчёты не дали ответа.
А значит...

Перед ним находилось нечто, что нельзя было просчитать обычным разумом.

Глава 8. Часть 8

Закрытый совет

В кабинете вновь воцарилась тишина. Казалось, каждый из присутствующих ждал, кто первым нарушит молчание. Максимум спокойно сидел за столом, не проявляя ни малейшего волнения. Его взгляд медленно скользил по лицам членов Совета. Он уже понял главное — здесь не существовало случайных людей. Каждый был незаменим по-своему.

Первым заговорил главный советник.

Он медленно сложил ладони перед собой и слегка улыбнулся той самой спокойной улыбкой, за которой невозможно было прочесть истинные мысли.

— Рад приветствовать тебя в нашем Совете, Максимум Вейр.

Его голос звучал мягко, почти дружелюбно, но каждое слово было выверено. Он внимательно наблюдал за реакцией Максимуса, словно проверяя, изменится ли выражение его лица хотя бы на мгновение.

«Спокоен...» — отметил про себя советник. «Он не пытается произвести впечатление. Такие люди опаснее остальных. Они говорят только тогда, когда уже всё обдумали.»

Максимум слегка кивнул.

— Для меня честь находиться здесь.

Он произнёс эти слова ровным голосом. Ни лести, ни излишней скромности.

«Лучше сначала слушать», — решил он. «Чем больше они скажут сами, тем меньше вопросов придётся задавать.»

Главный советник уже собирался продолжить разговор, но глава службы безопасности неожиданно поднял руку.

— Позвольте.

В комнате сразу стало тише.

Даже король перевёл на него взгляд.

Глава безопасности никогда не перебивал собеседников без причины.

Если он это сделал сейчас — значит, считал информацию действительно важной.

Он положил перед собой тонкую папку, перевязанную чёрной лентой.

— Наша разведка знает, кто организовал нападение на твоё поместье.

Максимус впервые за весь разговор слегка изменился в лице.

Совсем немного.

Но этого оказалось достаточно, чтобы глава безопасности понял — внимание полностью сосредоточено на нём.

«Он умеет владеть собой», — подумал начальник разведки. «Однако судьба его людей ему безразлична. Это хорошо. Таким человеком труднее управлять, но ему легче доверять.»

Максимус спокойно спросил:

— И кто это был?

Несколько секунд никто не отвечал.

Король медленно поднялся со своего кресла и подошёл к огромной карте королевства, закреплённой на стене.

Он провёл ладонью по западным границам государства.

Его палец остановился у длинной цепи суровых гор.

— Здесь...

Высокий Горный Хребет Драгор.

За этими вершинами расположено Королевство Каргард.

Страна крепостей, железных рудников и неприступных перевалов.

Люди там рождаются среди скал и всю жизнь учатся выживать.

Именно оттуда прибыл отряд, напавший на твоё поместье.

Максимус молча посмотрел на карту.

В голове сразу начали складываться десятки новых вариантов.

«Каргард...»

«Если это государственный приказ — впереди война.»

«Если это действия отдельной силы — ситуация ещё опаснее.»

Он поднял взгляд.

— Зачем?

Король тяжело вздохнул.

В его голосе впервые появилась усталость.

— Потому что положение намного хуже, чем может представить большинство жителей нашего королевства.

Он медленно повернулся к присутствующим.

— Люди думают, что живут в мирное время.

Но мир становится всё более хрупким.

За последние годы участились исчезновения разведчиков.

Караваны перестают возвращаться с западных дорог.

В горах объединяются разрозненные кланы.

Кто-то собирает их под одним знаменем.

Максимус почувствовал, как внутри всё сильнее нарастает тревога.

«Это не просто нападение...»

«Кто-то готовит нечто гораздо большее.»

Глава магического ведомства поправил рукав своей мантии и негромко произнёс:

— Нам также известно ещё кое-что.

Все посмотрели на него.

Он говорил медленно, тщательно подбирая каждое слово.

— В Горном Хребте Драгор стремительно набирает влияние человек, которого многие уже называют полубогом.

Его имя...

Малгор Аш'Тар.

В комнате снова стало тихо.

Даже главный советник перестал делать заметки.

— Мы не знаем, кем он является на самом деле, — продолжил маг. — Но известно, что он подчинил своей воле десятки горных племён. Всё больше людей поклоняются ему не как полководцу, а как существу, посланному самими древними силами.

Он ненадолго замолчал.

— Наши источники утверждают, что влияние Малгора на короля Каргарда становится всё сильнее. Некоторые решения принимаются уже не во дворце, а после встреч с ним.

«Если это правда...» — подумал Максимус. «Тогда настоящая власть находится совсем не там, где её привыкли искать.»

Неожиданно глава армии резко ударил тяжёлым кулаком по столу.

Карта едва заметно дрогнула.

— Какая разница, кто там объявил себя полубогом?!

Его густые усы сердито дрогнули.

— Наша армия непобедима! Мы разобьём любого, кто осмелится перейти наши границы!

Пусть только попробуют...

Его глаза буквально горели.

Он уже мысленно строил боевые порядки.

Просчитывал фланги.

Видел будущие сражения.

Для него война была задачей, которую необходимо решить.

Но король спокойно поднял ладонь.

Жест был почти незаметным.

Однако глава армии мгновенно замолчал.

Он шумно выдохнул и вновь опустился в кресло.

В комнате снова стало спокойно.

Максимус внимательно наблюдал за этой сценой.

«Вот почему этот человек столько лет удерживает трон...»

«Ему не нужно повышать голос.»

«Его авторитет говорит за него.»

Король снова посмотрел прямо на Максимуса.

— На сегодняшний день...

Это всё, что тебе необходимо знать.

Пока.

Он сделал небольшую паузу.

— Возвращайся к своей семье.

Продолжай жить так, словно ничего не произошло.

Но будь внимателен.

Когда придёт время...

Мы снова позовём тебя.
И тогда разговор будет совсем другим.
Максимус медленно поднялся из-за стола.
Он поклонился присутствующим.
Но, выходя из кабинета, уже не думал о себе.
В его сознании постепенно складывалась новая картина.
Нападение на поместье было не концом истории.
Оно оказалось лишь первым ходом в партии, правила которой пока знал только невидимый противник.

Глава 8. Часть 9.

После Совета

Тяжёлые двери Закрытого совета медленно закрылись за спиной Максимуса. Щелчок массивного замка прозвучал неожиданно громко, словно отделил два совершенно разных мира. По одну сторону остались люди, принимавшие решения, от которых зависела судьба королевства. По другую — огромный дворец, наполненный музыкой, разговорами и улыбками гостей, даже не подозревавших, насколько близко подбирается опасность.

Максимус остановился всего на мгновение.

Перед ним тянулся длинный коридор, освещённый высокими окнами. Сквозь цветные витражи внутрь проникали золотистые лучи вечернего солнца, окрашивая белый мрамор пола в красные, синие и янтарные оттенки. Вдоль стен стояли рыцари Королевской гвардии. Они были неподвижны, словно статуи. Только внимательные глаза сопровождали каждого, кто проходил мимо.

Максимус медленно пошёл вперёд.

Его шаги звучали ровно и спокойно.

Со стороны могло показаться, будто ничего не произошло.

Но внутри его разум продолжал работать с невероятной скоростью.

«Каргард...»

«Малгор Аш'Тар...»

«Нападение было лишь проверкой...»

Он мысленно возвращался к каждому слову, сказанному в кабинете.

Ни одна фраза не была случайной.

Особенно последняя.

«Когда придёт время...»

Максимус понимал, что подобные слова король произносит крайне редко.

Значит, решение уже принято.

Просто его ещё не объявили.

Он начал выстраивать возможные варианты развития событий.

Если Каргард действительно объединяет силы, значит, в ближайшие месяцы усилятся разведка.

Пограничные крепости получают новые гарнизоны.

Начнутся скрытые проверки знати.

Кто-то станет искать предателей.

Кто-то — союзников.

И где-то среди всех этих событий неизбежно окажется он сам.

Максимус не испытывал страха.

Он испытывал ответственность.

«Теперь ошибка будет стоить не только моей жизни...»

«Она может стоить жизни тысячам людей.»

Навстречу ему прошла группа молодых придворных.

Они оживлённо обсуждали предстоящий бал, новые ткани, украшения и предстоящие турниры. Их лица были полны радости.

Максимус проводил их взглядом.

И невольно подумал:

«Как же хорошо, что они пока могут говорить именно об этом...»

Пусть ещё немного поживут в мире, не подозревая, насколько близко надвигается буря.

Он продолжил путь.

Вскоре впереди показался главный церемониальный зал.

Отсюда вновь доносились музыка, смех и звон хрустальных кубков.

Жизнь продолжалась.

Будто ничего не произошло.

Возле одной из мраморных колонн стояли Лорд Вальмор и Элиана.

Лорд сохранял внешнее спокойствие, но Максимус сразу заметил едва уловимое напряжение. Он не задавал вопросов окружающим и не пытался выяснить, о чём говорили за закрытыми дверями. За долгие годы он усвоил простое правило: если король пожелает — расскажет сам. Если нет, значит, так необходимо.

Элиана же увидела Максимуса сразу.

Её лицо заметно смягчилось.

Она сделала несколько шагов навстречу.

Одну ладонь она по-прежнему бережно держала на животе, словно инстинктивно защищая будущего ребёнка.

Максимус встретился с ней взглядом.

И снова лишь едва заметно улыбнулся.

Этого оказалось достаточно.

Она сразу поняла.

Он жив.

Он цел.

И сейчас это было самым главным.

Лорд Вальмор внимательно посмотрел на сына.

Слишком внимательно.

Опытный правитель сразу заметил перемену.

Максимус вошёл на Совет одним человеком.

А вышел уже другим.

Он стал молчаливее.

Ещё спокойнее.

И именно это настораживало сильнее любых слов.

Лорд ничего не спросил.

Только положил руку ему на плечо.

Максимус ответил таким же коротким кивком.

Между ними давно не требовалось длинных разговоров.

Они понимали друг друга без слов.

Где-то далеко за западными границами королевства уже начинала собираться тень.

Но здесь, под сводами величественного дворца, никто, кроме нескольких человек, ещё не знал, что история всего королевства уже незаметно изменила своё направление.

Глава 9

Глава 9. Часть 1.

Дорога на юг

Далеко к югу от Астериона, за бескрайним Синим морем, простирались земли, о которых в северном королевстве почти никто ничего не знал. Там заканчивались привычные торговые карты, исчезали обозначенные дороги и начинался иной мир — суровый, жаркий и древний. Мир каменных каньонов, высоких горных цепей, сухих ветров и бесконечных песчаных долин, где природа веками жила по собственным законам.

Здесь не было зелёных лугов Астериона и густых северных лесов. Вместо них солнце с самого рассвета окрашивало скалы в золотистые и багровые оттенки, а к полудню раскаляло землю настолько, что воздух над дорогами начинал дрожать. Между гор пролегали древние караванные пути. Одни были известны уже сотни лет, другие появлялись и исчезали после каждого сезона дождей, словно сама земля меняла направление дорог.

Немногие решались путешествовать так далеко. Для большинства купцов даже пересечение моря считалось опасным предприятием. Но существовал человек, который всю свою жизнь прожил именно среди этих дорог.

Его звали Бором Ирвей.

Среди караванщиков его знали почти все. Кто-то называл его «Дядюшка Бором», кто-то просто махал рукой, завидев знакомую широкополую соломенную шляпу. Где бы он ни появился, вскоре рядом уже раздавался его заразительный смех. Казалось, этот человек смеялся чаще, чем разговаривал. Его громкий хохот легко перекрывал шум базаров, скрип повозок и крики погонщиков.

Полное лицо Борома почти никогда не покидала улыбка. Загорелая кожа говорила о десятках лет, проведённых под беспощадным южным солнцем. Его густая седоватая борода давно стала такой же узнаваемой, как и огромный живот, который неизменно становился предметом шуток. Сам Бором смеялся над ними громче остальных.

Многие считали, что столь полный человек не способен выдержать тяжёлую дорогу. Но стоило каравану отправиться в путь, как мнение менялось. Несмотря на возраст и телосложение, Бором шёл впереди вместе с погонщиками, редко жаловался на усталость и прекрасно ориентировался среди скал, будто каждая тропа была ему давно знакома.

Его никогда не интересовали дворцы, титулы или влияние. Даже богатство было для него лишь средством продолжить путешествие. Получив прибыль, он не строил роскошных домов и не покупал драгоценностей. Деньги быстро превращались в новые повозки, крепкие канаты, запасы воды, лучших животных и очередную экспедицию туда, где ещё не ступала нога большинства торговцев.

Сам Бором часто повторял:

— Мир слишком велик, чтобы всю жизнь смотреть в одну сторону.

Эти слова давно стали смыслом всей его жизни.

Северяне считали его богатым купцом. Южане называли безумцем. А сам Бором предпочитал говорить, что он всего лишь человек, которому очень интересно узнать, что находится за следующим перевалом.

Его домом никогда не были стены. Домом стала дорога.

Рядом с ним уже много лет путешествовал Торвин Гримм.

Полная противоположность своему хозяину.

Невысокий, крепкий карлик с густой тёмной бородой почти всегда выглядел недовольным. Казалось, его раздражало абсолютно всё: жара, холод, шумные базары, слишком медлен-

ные погонщики, слишком быстрые погонщики, ленивые торговцы, болтливые путешественники и даже счастливое настроение самого Борома.

Если купец смеялся, Торвин лишь тяжело вздыхал.

Если Бором радовался очередной новой дороге, Торвин уже подсчитывал, сколько неприятностей она принесёт.

Он обладал острым умом и феноменальной памятью. В каждой остановке первым делом искал книги, карты или старые записи. Пока остальные обсуждали цены на товары, Торвин мог часами спорить со странствующими учёными о древних империях, забытых языках и исчезнувших народах.

Он искренне считал, что большинство людей слишком ленивы, чтобы думать.

И почти никогда этого не скрывал.

Сам Бором нередко становился первой жертвой его колких замечаний.

— Если бы ты хоть иногда сначала думал, а потом улыбался, — ворчал Торвин, — мы бы уже лет десять ездили по нормальным дорогам.

На что Бором неизменно отвечал громким смехом:

— Тогда мы никогда не нашли бы новые!

Именно поэтому Торвин до сих пор не понимал, почему всё ещё остаётся рядом.

Он много раз представлял, как однажды уйдёт и начнёт жить самостоятельно.

Но затем вспоминал суровые законы южных земель.

Одиноким карлик редко доживал здесь до старости.

Работоторговцы.

Разбойники.

Наёмники.

Мир не любил слабых.

И как бы сильно Торвин ни ворчал, рядом с Бором он всегда чувствовал то, чего почти нигде не существовало.

Безопасность.

Третьим человеком их небольшого каравана была Бригга Хольд.

Когда она шла по дороге, большинство незнакомцев сначала принимали её за огромного воина-мужчину.

Лишь подойдя ближе, люди понимали свою ошибку.

Ростом выше двух метров, широкоплечая, с короткими светлыми кудрями и холодными голубыми глазами, она производила впечатление человека, которого невозможно сдвинуть с места.

Её тяжёлые морские доспехи были покрыты множеством царапин, каждая из которых напоминала о пережитых боях. Круглый стальной щит всегда висел на левой руке, длинное копьё никогда не покидало её ладони, а короткий кинжал на поясе оставался последним аргументом, если враг всё же подбирался слишком близко.

Она говорила мало.

Очень мало.

Иногда за целый день могла произнести лишь несколько слов.

Но именно Бригга первой вставала до рассвета, проверяла лагерь, осматривала животных и обходила деревянные укрепления стоянок. Она никогда не просила благодарности. Просто выполняла свою работу так, как считала правильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.